Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vtl.lib.tsu.ru

№ 6. Годъ шестой. Пятница, 12 января 1890 года. Годъ шестой. № 6.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., Барташниковой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право ихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланные для напечатанія, считаются безплатными. Плата выдается лишь въ случаяхъ, когда о ней состоялось условіе и передѣланное согласіе съ редакціей. Возвращаю неиспользованныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, считая и прибавленія, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Контора Редакціи (Спасская, д. Барташниковой) открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Цѣна газеты: Годъ 7 р., ½ года 3 р., ¼ года 2 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Объявленія. 8 к. строка петита, мелкая—15 к., за разсмотр. отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса: (сообщается № бандерол)—30 к.

Наказуемъ: выхода газеты объявленія для 4 стр. принимаются въ типографіи до 12 ч. д., для 1 стр. до 8 ч.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Барташникову.

ГОДЪ ШЕСТОЙ — ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА — ГОДЪ ШЕСТОЙ

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ 1890 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ въ Томскѣ, считая и прибавленія, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. Во времени осеннаго и весеннаго перерыва почтъ, вмѣсто прибавленій, будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣверного Агентства».

Въ газетѣ періодически помѣщаются свѣдѣнія о **ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ**, заключающія въ себѣ: всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заарендованію, и объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири; **торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигнованіи на золото.**

«Сибирскій Вѣстникъ», среди главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ то же время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по сколько это въ ея силахъ и возможности,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, замѣнять читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ интересныя свѣдѣнія, какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ» ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ СЛѢДУЮЩІЕ ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

I. Передовыя статьи (по всѣмъ вопросамъ и вообще дня, преимущественно—право или косвенно касающимся Сибири). II. Текущія замѣтки (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ и событіяхъ, дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. п). III. Мысли вслухъ (подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются статьи, имѣющія цѣлью высказать свой взглядъ на какой-либо вопросъ, касающійся интересовъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или вообще новый—по какому-либо предмету, и т. п.). IV. Сибирская хроника (сюда входятъ отчеты о послѣднихъ мѣстной тонской дѣяти, сословныхъ и другихъ обществъ, извѣстія о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. п.). V. Судебная хроника (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ,—преимущественно, происходящихъ въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). VI. Театръ и музыка (рецензіи и отчеты о спектаклѣхъ, концертахъ и проч., дающимъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіеся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусства въ Россіи и въ границѣ). VII. Корреспонденціи (преимущественно, изъ городовъ и сельской Сибири). VIII. Сибирская печать (свѣдѣнія, заимствованныя изъ изданій, выходящихъ въ Сибири и, вообще, Азіатской Россіи). IX. Дѣйствія правительства (новыя указанія и дополненія прежнихъ, относящіяся до Сибири). X. Внутренняя и заграничная хроники (выдающіяся событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). Этотъ отдѣлъ будетъ значительно расширенъ. XI. Фельетонъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обзоры сценическихъ журналовъ и разборъ выдающихся произведеній въ лицѣ, нравахъ изъ русской и чисто сибирской жизни, отчетъ о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическія замѣтки о вновь выходящихъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ и т. п.; кромѣ того—преимущественно по воскресеньямъ—фельетонъ въ сибирской жизни, подъ общимъ названіемъ: «Чѣмъ мы живы». XII. Между прочимъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разные мелкіе анекдоты, сцены, курьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ). XIII. Справочныя свѣдѣнія и XIV. Объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

Со 2-го номера „Сибирскаго Вѣстника" 1890 года, по середамъ, печатается повѣсть Я. Васкель „ТЕМНОЕ ДѢЛО", содержаніе которой взято изъ недавней сибирской жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—9 руб., на ½ года—5 руб., на 3 мѣсяца—3 руб, и на 1 мѣсяцъ—1 руб. 25 коп.

Подписка принимается: 1) Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника»,—Спасская улица, домъ Барташниковой, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 час. вечера, и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Михайлова и Макушина.

2) Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Въ Красноярскѣ—тимоѳ. Е. Ф. Кудрявцева и въ Ачинскѣ. Комарова; въ Иркутскѣ—уголомъ, М. А. Жолнокъ, совѣтъ. д., и В. Л. Лебедевъ; въ Москвѣ—у Д. Кирпатовскаго, Пречистенка, Мертвый п., совѣтъ. д., и въ конторѣ объявленій В. А. Гилярновскаго, Столешниковъ пер., д. Коранина.

Желая облегчить небогатымъ лицамъ возможность получать «Сибирскій Вѣстникъ» въ 1890 г., издатель допускаетъ ГОРОДСКИМЪ подписчикамъ РАЗСРОЧКУ подписной суммы, слѣдующимъ порядкомъ: при подпискѣ 2 руб. и послѣдующіе семь мѣсяцевъ, каждое первое число по 1 руб., причемъ невзносъ срочнаго рубля лишаетъ права на дальнѣйшее полученіе газеты.

1812. — ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ — 1890.

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА (ВЫХОДЯЩАЯ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

съ еженедѣльными иллюстриров. приложеніями и книжками „Романы и Повѣсти" (ГОДЪ ИЗДАНІЯ СЕМЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ).

Газета съ переходомъ къ **НЫНѢШНЕМУ ИЗДАТЕЛЮ** и при **НОВОМЪ СОСТАВѢ РЕДАКЦІИ** совершенно реформирована, дополнена и увеличена въ форматѣ **ДО РАЗМѢРА БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.**

По своей обширной программѣ, исторгоемой обработкѣ современныхъ вопросовъ, помѣщающихъ въ области политики, науки, искусства; нравственной и заграни и и жизни, а также своевременному сообщенію а ѣдъ выдающихся новостей, имѣетъ имѣетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

кромѣ ежедневныхъ нумеровъ, годовой подписчикъ получаетъ:

1) по воскресеньямъ особое иллюстрированное приложеніе, въ видѣ еженедѣльнаго

ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА

гдѣ помѣщаются: историческіе и современные романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія (оригинальные и переводные). Болѣе 200 рисунковъ, портретовъ, пейзажъ и различныя задачи, и проч.

2) **„ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА"** состоящая изъ **ДВѢНАДЦАТИ** вполнѣ законченныхъ **РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ**. Каждая книжка содержитъ отъ 160 до 200 стран.

3) **„МОДЫ И РУКОДѢЛЬЯ"** (двѣнадцать нумеровъ), приспособлен. къ домашнему производству и заключающія дорогой дамской модный журналъ.

4) **„СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ"**, отпечатанный въ три краски.

Гг. ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, выславшіе сполна подписную сумму имѣютъ право получить ОДНО изъ ДВУХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

Большая гравюра-fac-simile съ знаменитой картины **Густава Доръ:**

„ШЕСТВІЕ ІИСУСА ХРИСТА НА ГОЛГОѲУ".

Размѣръ этой гравюры 4,648 □ сантим. Оттиски этой картины, снятые съ мѣдной доски, въ встаниныхъ магазинахъ продаются по 50 рублей за экземпл.

Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые не пожелаютъ имѣть эту гравюру, могутъ **ВЗАМѢНЪ ЕЯ** получить альбомъ, содержащій:

СТО КАРТИНЪ „ЖАНРЪ и ПЕЙЗАЖЪ".

Художественная галлерея знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ мастеровъ.

Большой альбомъ (форматъ 654 □ сантим.), отпечатанный на веленевой бумагѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ежедневной газеты „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА"

съ еженедѣльными иллюстрированными приложеніями и книгами «Романы и Повѣсти»

(видъ гравюры **«Шествіе Іисуса Христа на Голгоѳу»** и **«Альбома»**).

Съ доставкою въ Петербургѣ: на годъ—7 руб. На 6 мѣсяцевъ—4 руб.

Съ пересылкою въ провинцію: на годъ—8 руб. На 6 мѣсяцевъ—4 руб.

Гг. годовые подписчики, желающіе получить на выборъ ОДНО изъ ДВУХЪ предлагаемыхъ и 1890 г. художественныхъ приложеній, высылаютъ на пересылку выбранаго ими художественнаго приложенія, на разстояніи до 3 000 верстъ отъ С.-Петербурга—ОДИНЪ рубль, а свыхъ 3,000 верстъ отъ С.-Петербурга 1 р. 50 к. Желающіе имѣть и второе художественное приложеніе, доплачиваютъ по ДВА рубля за каждый экземпляръ.

Разсрочка допускается, но исключительно чрезъ Главную Контору.

Адресъ Главной Конторы: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

Подробное объявленіе съ образцами художественныхъ приложеній, высылается по требованію **безплатно.** 2—(3).

АНОНСЪ.

ВЪ ТЕАТРѢ Е. И. КОРОЛЕВА, **во вторникъ, 16 января,**

ВЪ БЕНЕФИСЪ АРТИСТКИ Т. И. ВАРЛАМОВОЙ

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ БУДЕТЪ:

ГАСПАРОНЪ, МОРСКОЙ РАЗБОЙНИКЪ.

Обертка въ 3 д., муз. К. Миллекера, переводъ М. Г. Крова.

Участвуютъ: Г.жи Алматова, Соколова, Варламова, Гг. Стрѣльниковъ, Левинъ, Стрѣльскій, Крыловъ.

№ 20. 1—(1).

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Кромѣ 52-хъ еженедѣльныхъ нумеровъ, отпечат. на веленевой бумагѣ, издаетъ подписчикамъ:

ВОСЕМЬДЕСЯТЪ СЕМЬ ПРИЛОЖЕНІЙ:

12 книгъ: «Романовъ и Повѣстей», 24 нумера «Модъ», 24 образца шитья, дѣвск. работъ, 10 больш. гравюръ, 12 музыкальныхъ пьесъ, 4 акварельныхъ картины и стѣнной кабинетный календарь (полезное объявленіе)

Подписная годовая цѣна:

Въ Спб. безъ доставки 6 р. 60 к. Съ доставк. въ Спб. и пересылкою по Россіи 8 р.

ГЛАВНАЯ ПРЕМІЯ состоитъ изъ **ТРЕХЪ** картинъ (гравюръ): 1) «Страна чудесъ». 2) «На берегу озера», и 3) «Переулокъ». Не желающіе имѣть главную премію, могутъ получить на выборъ:

1) Большую гравюру (размѣръ 20 на 13 дюймовъ), съ картины знаменитаго художника **Густава Дора** «Шествіе Іисуса Христа на Голгоѳу»

2) альбомъ—**Сто картинъ «Жанръ и Пейзажъ»** знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Подробное объявленіе съ образцами художественныхъ приложеній, высылается по требованію **безплатно.**

Контора: Спб., Невскій, у Аничкина моста, д. 68—40.

ВЪ ТЕАТРѢ КОРОЛЕВА, **въ воскресенье 14-го января,**

ВЪ БЕНЕФИСЪ АРТИСТА **М. М. КРЫЛОВА**

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ БУДЕТЪ:

ДОЧЬ РЫНКА

(la fille de madame angot). Музыка Лекока.

Начало въ 8 ч. веч.

СОДЕРЖАНІЕ:

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
По поводу нашихъ отношеній къ Персіи.
Текущія замѣтки.
Важное разъясненіе Сената.
Миссіонеръ А. Г. Чернышевскаго о прибываніи въ ссылкѣ.
Нѣкоторые обычаи китайцевъ.
Сибирская Автопись: Томская городская дума; городской водопроводъ; театръ и музыка.
Корреспонденціи «Сибирскаго Вѣстника»: изъ Томска и изъ села Бирюзятскаго.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ (1). Литературная бесѣда. и 2). Gaudeamus igitur, (эскизъ).

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Пятница, 12 января.

Мч. Татіаны, Петра, Мертіи; прп. Евпраксіи, Савы, арх. сербск.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 10 января. При министерствѣ государственныхъ имуществъ образована экспертная комиссія, съ участіемъ: представителей министерствъ государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ, купечества и вольно-экономическаго общества.

— По слухамъ, новыя гимназическія программы введутся въ учебный 1890—1891 г.

— «Гражданинъ» сообщаетъ, что министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ ученикамъ приготовительнаго класса реальнаго училища поступать, по надлежаніи испытаніи въ первомъ классѣ реальнаго училища, въ того же класса гимназіи, не подвергаясь пріемному испытанію.

Москва, 9 января. Вчера вечеромъ состоялось юбилейное засѣданіе археологическаго общества. На засѣданіи присутствовали: великій князь Сергѣй Александровичъ съ супругою, генералъ-губернаторъ, высшее духовенство, представители университета и депутаціи. Великій князь передалъ предсѣдателю общества графинѣ Уваровой отъ имени Государя Императора поздравленіе и пожеланіе успѣха; слова эти были покрыты криками ура. Послѣ прочтенія предсѣдателемъ исторической замѣтки, началось чтеніе адресовъ, длившееся около двухъ часовъ; засѣданіе кончилось въ 11 часовъ вѣнкомъ гимна.

— Сегодня въ часъ дня въ историческомъ музеѣ открытъ великимъ княземъ Сергѣемъ Александровичемъ восьмой археологическій съѣздъ. На открытіи присутствовали: великая княгиня Елизавета Ѳеодоровна, депутаты университетовъ и многихъ ученыхъ обществъ, представители французскихъ, германскихъ и австрійскихъ археологическихъ обществъ; всѣхъ членовъ съѣзда собралось до 370. Открывая съѣздъ, Его Высочество выразилъ пожеланіе полнаго успѣха въ трудахъ и дальнѣйшаго развитія археологіи въ Россіи; затѣмъ, были произнесены привѣтственныя рѣчи представителями иностранныхъ обществъ. Завтра начинаются засѣданія секцій съѣзда.

Самаркандъ, 9 января. Мѣстной газетѣ «Окраина» пишутъ изъ Чаржуя, что постройка ташкентскаго участка окончательно рѣшена: линія пойдетъ сначала на Ходженъ, а оттуда повернетъ на Ташкентъ. Управленіе постройки будетъ въ Самаркандѣ. Работы начнутся въ маѣ этого года; завѣдывать постройкой будетъ генералъ-лейтенантъ Анненковъ.

Вѣна, 10 (22) января. Издающійся здѣсь католическій журналъ «Геденварть» повторилъ опубликованный въ нѣсколькихъ историческихъ сочиненіяхъ упрекъ Кошуту въ томъ, что, будто, онъ въ свое время похитилъ у графини Сапари серебряную табакерку, также въ бытность свою нотаріусомъ разстратилъ 30,000 франковъ. По этому поводу венгерскій депутатъ Генталлеръ послалъ редактору «Геденварть» вызовъ на дуэль.

Берлинъ, 10 (22) января. Въ вѣдомствѣ торговыхъ и политическихъ кружкахъ обращаютъ вниманіе на возбужденный выходящею въ Тяньзинѣ газетою «Шинесе Тинесъ» вопросъ о постройкѣ желѣзной дороги отъ Пекина чрезъ Маньджурію до крѣпости Кирина. Здѣсь находятъ, что постройка этой дороги необходима въ стратегическомъ отношеніи и будетъ способствовать заселенію Маньджуріи.

Томскъ, 11 января.

Мы неоднократно говорили въ разныхъ отдѣлахъ «Сибирскаго Вѣстника» о существующихъ между Россіей и Персіей политическихъ и торговыхъ отношеніяхъ и теперь опять возвращаемся къ этому вопросу по поводу кризиса, наступившаго въ русско-персидскихъ дѣлахъ.

Со времени отъѣзда изъ Тегерана русскаго посланника кн. Долгорукова, дѣлами миссіи временно завѣдывалъ старшій секретарь посольства М. А. Поджіо. Къ сожалѣнію, этотъ молодой, но уже опытный и дѣятельный, дипломатъ скончался послѣ непродолжительной болѣзни, и уже нѣсколько мѣсяцевъ дѣлами миссіи завѣдуетъ младшій секретарь посольства г. Фалиньевъ. Теперь чрезвычайнымъ посланникомъ въ Тегеранъ назначенъ тайный совѣтникъ Е. К. Блюдовъ, который 15 декабря представлялся Государю Императору и въ настоящее время, вѣроятно, уже выѣхалъ къ мѣсту своего служенія.

Частыя перемѣны дипломатовъ, занимающихъ выдающіеся посты, вообще неблагопріятно отзываются на политикѣ государствъ, представителями коихъ они состоятъ, но, въ данномъ случаѣ, долговременное отсутствіе самостоятельнаго русскаго посланника въ Тегеранѣ можетъ имѣть особое вліяніе. Это отсутствіе совпало съ возвращеніемъ шаха въ Тегеранъ изъ его поѣздки по Европѣ, гдѣ за нимъ особенно ухаживали англичане, поддерживаемые его ближайшими совѣтниками, и, повидимому, добились значительныхъ уступокъ и привилегій, данныхъ шахомъ Англіи.

Еще до поѣздки шаха, англичане, какъ извѣстно, получили право свободнаго плаванія по р. Карунъ. Этою уступкою интересы русской торговли въ Персіи почти не нарушались, такъ какъ она касалась только южной Персіи, съ которою Россія коммерческихъ отношеній не имѣетъ. Затѣмъ, послѣдовало открытіе англо-персидскаго банка, отдающее персидскіе финансы въ непосредственное распоряженіе англичанъ, и открытіе нѣсколькихъ англійскихъ консульствъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ Россіи въ этомъ было отказано. Дѣятельность этихъ консульствъ весьма разнообразна и, прежде всего, она направлена для усиленія въ Персіи политическаго вліянія Англіи, во вредъ Россіи, и для такого-же расширенія англійской торговли. Наконецъ, въ настоящее время, начинаютъ говорить о необнародованной еще концессіи, выданной, будто-бы, баронъ Рейтеру на постройку персидскихъ желѣзныхъ дорогъ и о другихъ уступкахъ, обезпечивающихъ за Англіей преобладающее вліяніе въ персидской торговлѣ.

Въ то-же время постройка шоссейной дороги въ Мешхедъ, долженствующая соединить удобнымъ путемъ сѣверную Персію съ Закаспійскою областью,—подвигается чрезвычайно медленно, а отпускъ русскихъ товаровъ въ Персію—съ каждымъ годомъ значительно понижается.

При твердой и послѣдовательной политикѣ Россіи, можно вполнѣ надѣяться, что назначеніе новаго русскаго посланника въ Тегеранѣ поставитъ преграду быстрымъ и легкимъ успѣхамъ англичанъ въ Персіи. Что-же касается улучшенія русско-персидской торговли, то оказывается, что здѣсь, кромѣ дипломатіи, необходимо активное участіе крупныхъ русскихъ торгующихъ и промышленниковъ. По словамъ корреспондента «Московскихъ Вѣдомостей», подтверждающимся многими извѣстными фактами, причины упадка этой торговли, преимущественно, кроются въ недостаткѣ предпріимчивости между русскими коммерсантами, которые съ давнихъ поръ привыкли, чтобы покупатели непремѣнно сами къ нимъ являлись за покупками.

Въ послѣдніе годы сдѣлалось замѣтнымъ, что персидскіе купцы, пріѣзжающіе въ Россію, продавъ свои товары, не берутъ взамѣнъ, какъ прежде, русской мануфактуры, а покупаютъ полуимперіалы, или слитки серебра, и уѣзжаютъ съ ними во свояси. Понятно, что такая торговля крайне невыгодна для Россіи, а это происходитъ оттого, что англичане успѣли уже устроить склады своихъ товаровъ въ главныхъ пунктахъ Персіи, и мѣстнымъ купцамъ выгоднѣе покупать ихъ у англичанъ, чѣмъ вывозить изъ Россіи.

Слѣдуетъ замѣтить, что, хотя между персидскими купцами есть и богатые люди, но такъ какъ персіане отличаются большими коммерческими способностями, то очень многіе начинаютъ торговые обороты съ незначительными капиталами. Для такихъ купцовъ поѣздка въ Россію и перевозка оттуда товаровъ—сопряжены съ непосильными расхода-

Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ми и большою тратою времени. Вотъ почему, хотя, по словамъ персіанъ, они признаютъ лучшія достоинства за русскою мануфактурою, чѣмъ за англійской, имъ теперь выгоднѣе покупать послѣднюю, имѣющуюся постоянно подъ руками. Изъ этого видно, что на коммерческія отношенія между Россіею и Персіей, гдѣ первая, какъ смежное государство, должна-бы, казалось, имѣть первенство надъ отдаленною Англіею, сильно вліяетъ *отсутствіе удобныхъ путей сообщенія и торговой смѣтливости у насъ, русскихъ.*

При настоящемъ положеніи Россіи, успѣхъ ея политики въ Персіи можно считать вполнѣ обезпеченнымъ; тѣмъ не менѣе, если русское купечество будетъ попрежнему бездѣйствовать, то русско-персидской торговлѣ одна дипломатія не въ состояніи будетъ принести большой пользы.

Мы полагаемъ, что русскіе мануфактуристы должны-бы были, но, хотя устраивать склады своихъ товаровъ вблизи персидской границы въ Закаспійскомъ краѣ; а затѣмъ, по мѣрѣ улучшенія путей сообщенія, двигаться и внутрь Персіи, гдѣ они будутъ радушно приняты. Только такимъ путемъ можно улучшить и расширить торговыя сношенія съ обширнымъ и довольно богатымъ государствомъ, а если эти сношенія пришли теперь въ упадокъ, то это случилось только потому, что *русская промышленность не хотѣла или не умѣла конкурировать съ иностранцы.*

Мы нашли въ столичныхъ газетахъ извѣстіе, что богатая медицинская библіотека, оставшаяся послѣ смерти профессора Офхальда, пріобрѣтена министерствомъ народнаго просвѣщенія для томскаго университета.

Въ будущемъ году на островѣ Сахалинѣ предположено открыть нѣсколько новыхъ начальныхъ школъ для дѣтей ссыльно-каторжныхъ.

Между различными сельско-хозяйственными обществами идутъ въ настоящее время, по словамъ южныхъ газетъ, переговоры относительно возбужденія одновременно ходатайство объ учрежденіи у насъ спеціальнаго министерства земледѣлія.

Министерство финансовъ предполагаетъ, какъ слышно, значительно возвысить патенты на оптовые склады вина, именно: въ мѣстностяхъ второго разряда—на 50 проц. и въ мѣстностяхъ третьяго—вдвое. Въ то же время министерство признаетъ необходимымъ установить извѣстныя правила относительно устройства складовъ и храненія и очистки въ нихъ спиртаго, предупрежденіе злоупотребленій.

Важное разъясненіе Сената.

Въ «Суд. Газетѣ» мы нашли рѣшеніе пр. сената, коимъ разъясненъ важный вопросъ о томъ—составляетъ-ли побѣгъ ссыльно-каторжнаго длящееся преступленіе, не погашаемое давностью. Преступленіе это предусмотрѣно 313 ст. Улож., и вотъ что сенатъ говоритъ: подъ преступленіемъ длящимся или, какъ оно именуется въ 162 ст. улож. о нак., безпрерывно продолжающимся, подразумѣвается такое преступное дѣяніе, которое не оказывается съ самымъ совершеніемъ онаго, а непрерывно осуществляется въ теченіе неопредѣленнаго времени. Такого отличительнаго свойства длящагося преступленія не имѣетъ наказуемый по нашимъ уголовнымъ законамъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ, побѣгъ изъ мѣстъ заключенія, водворенія, ссылки, работъ, или въ пути, во время препровожденія подъ стражею. Во всѣхъ этихъ случаяхъ побѣгъ считается совершившимся и вполнѣ оконченнымъ преступленіемъ, когда находящійся подъ стражею или сосланный бѣжитъ, или самовольно оставитъ мѣсто, назначенное для его жительства, а для ссыльно-каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ, по 809 ст. уст. о ссылкѣ, признается уже побѣгомъ, для тѣхъ и другихъ, самовольная отлучка долѣе опредѣленнаго срока изъ мѣста работъ или жительства, для поселенцевъ же и просрочка отпуска безъ уважительныхъ причинъ. Одновременно съ уяненіемъ побѣга допускается и противозаконная попытка его—самовольное возвращеніе себѣ свободы для избѣжанія суда или присужденнаго наказанія. Вслѣдствіе сего слѣдуетъ признать, что побѣгъ ссыльно-каторжнаго не можетъ быть отнесенъ къ числу длящихся преступленій, на которыя не распространяется силы постановленій закона о давности (30 сентября 1888 г., по д. Прутова).

Миссіонеръ Г. А. Черкасовъ.

(Некрологъ).

Въ ночь съ 16 на 17 число минувшаго ноября мѣсяца скончался, имѣвшій резиденцію въ селѣ Алтайскомъ, Бійскаго округа, противорасколъническій миссіонеръ братства св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, *Городій Алексѣевичъ Черкасовъ.* Въ лицѣ покойнаго братство понесло тяжелую утрату....

Ч. былъ уроженцемъ Тобольской губ., родители его принадлежали къ обществу старообрядцевъ, пріемлющихъ, такъ называемое, австрійское священство. Еще въ раннемъ возрастѣ покойный обнаружилъ блестящія способности: когда его сверстники «сидѣли на псалтирѣ», онъ уже имѣлъ возможность перечитать массу книгъ самаго разнообразнаго содержанія, попадавшихъ въ его руки отъ разныхъ лицъ, останавливавшихся въ домѣ его родителей. Изъ ссылки съ дѣтства не баловала покойнаго. Рано лишившись отца, Ч., еще ребенокъ, долженъ былъ своимъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе. И онъ, ребенокъ, цѣлые дни употреблялъ на обученіе дѣтей грамотѣ и цѣлыя ночи проводилъ за перепискою старопечатныхъ книгъ и проч. Отсюда выпосѣдствіи фигура его представляла собою печальное зрѣлище: согбенный, съ узкими, почти дѣтскими, плечами, впалой грудью, плохимъ зрѣніемъ, онъ производилъ впечатлѣніе человѣка, стоящаго одной ногой въ могилѣ.....

Нѣвъ 17—18 лѣтъ отъ роду, Г. А. Черкасовъ уже пользовался почетомъ среди раскольниковъ, какъ хорошо начитанный свидѣтелъ писанія и пречуковое пѣніе. Но этотъ почетъ плохо льстилъ самолюбію молодаго начетчика, его пытливый умъ уже прорывался за кругъ раскольничьихъ вѣрованій. Сомнѣнія въ истинности исповѣдуемой имъ религіи одно за другимъ неотвязчиво закрадывались въ голову и требовали своего разрѣшенія. А между тѣмъ, кто могъ разсѣять его колебанія,—его, стоявшаго цѣлой головой выше заурядныхъ начетчиковъ-старообрядцевъ. Ни жѣстный австрійскій іжлеерей, ни даже самъ архіепископъ нитскій Герасимъ не могли подержать въ глазахъ скептика-начетчика авторитета своей лже-іерархіи....

Въ 1887 году, случайно прибывъ въ Бійскій округъ, онъ присоединился къ расколу къ православной церкви и въ должности миссіонера поступилъ на службу братства св. Дмитрія, въ г. Бійскѣ.

Какъ миссіонеръ, новобранный положительно выдвигался изъ ряда другихъ дѣятелей братства на поприщѣ борьбы съ расколомъ. Воодушевленный, строго-послѣдовательный, пересыпанный своя возраженія остроумными сопоставленіями и замѣчаніями, свободно пользовавшійся свято-нисческой литературой—такимъ мы видѣли Черкасова при собесѣдованіяхъ съ раскольниками, производившихся прошедшею весною въ зданіи Бійскаго городскаго училища.

Какъ человѣкъ, покойный отличался многими прекрасными качествами. Это была совершенная, закнутая въ себѣ, натура. Не получивши никакого систематическаго образованія, Г. А. постоянно сознавалъ необходимость самообразованія. Съ жаромъ прочитывалась имъ каждая, попадавшая ему въ руки, книга, какого-бы содержанія ни была она. Одинъ изъ стремившихся къ знанію, къ истинѣ, старавшійся проводить въ своей жизни христіанскую мораль—такимъ былъ нравственный обликъ покойнаго.

Глубокая скорбь овладѣваетъ нами при мысли, что эта многообѣщавшая жизнь столь преждевременно подкошена неумолимою смертью *).

Вѣчная память тебѣ, мало пожившій, но много потрудившійся во славу св. церкви, рабъ Божій Городій!

Священникъ *Григорій Даніеръ.*

*) Черкасову было отъ роду 41 годъ; причина смерти: скоротечная чахотка, къ которой нѣвъ большое предрасположеніе его съ дѣтства разслабленный организмъ.

Разсказъ Н. Г. Чернышевскаго о пребываніи въ ссылкѣ.

Въ «Рус. Богатствѣ» и «Нов. Врем.» приведенъ разсказъ корреспондента лондонскаго «Daily News» о свиданіи его съ Чернышевскимъ, послѣ того, какъ покойный публицистъ поселился въ Астрахани. Разсказъ этотъ очень интересенъ.

«Таинственность, какою такъ давно окутывалась судьба Чернышевскаго, теперь можетъ считаться совершенно раскрытой. Я видѣлъ и бесѣдовалъ съ Чернышевскимъ и слышалъ его исторію отъ него лично. Я представлялъ его человѣкомъ преждевременно состарившимся послѣ 19-ти-лѣтней ссылки, но вмѣсто дряхлаго старика, какимъ его изображали въ подпольной литературѣ, увидѣлъ передъ собою широкоплеча, коренастаго мужчину, на видъ лѣтъ на десять моложе своего 55-ти-лѣтняго возраста. Мы сѣли за столъ и закурили сигары. Я началъ вглядываться въ Чернышевскаго. Выразительныя черты его лица сохранились, голубые глаза, сіяющіеся умомъ, высокій лобъ, правую сторону котораго обрамляла черная прядь волосъ, и довольно длинная борода»... Во время бесѣды съ корреспондентомъ, Чернышевскій обнаруживалъ нѣкоторую неуединчивость, нервозность; разговоръ шелъ по-русски, хотя Чернышевскій прекрасно зналъ англійскій языкъ, но зналъ, «какъ языкъ мертвый», т. е. знаніе его было теоретическое. Когда Н. Г. хотѣлось быть особенно тѣмъ, въ выраженіи, онъ бралъ клочекъ бумаги и набрасывалъ нѣсколько строкъ по-англійски вполнѣ правильно. Разговоръ съ Чернышевскимъ принелъ корреспондента къ убѣжденію, что большая часть свѣдѣній, ходившихъ въ обществѣ о его ссылкѣ, были не точны. Чернышевскій никогда не былъ въ Колымскѣ. Съ 1864 г.—годъ его ссылки—по 1871 г. онъ жилъ въ Забайкальской области. Съ 1871 по 1883 г. онъ пребывалъ въ Вилюйскѣ, Якутской области.

Причина перевода Чернышевскаго въ Вилюйскъ—было окончаніе для него въ 1871 году формальной каторги.

«Тогда и сказалъ Чернышевскій—формально назывался поселенцемъ, и жѣстокительствовать мнѣ былъ назначенъ Вилюйскъ». Чернышевскій, сосланный въ каторгу, никогда, въ дѣйствительности, въ рудникахъ не работалъ. Нѣкоторые чиновники не знали, какъ съ нимъ обходиться. На нѣсколько дней онъ былъ заключенъ въ кандалы, но когда правительство узнало объ этомъ, было приказано никогда не повторять этого больше. «Кромѣ этого случая, о которомъ не стоитъ и разговаривать—прибавилъ Чернышевскій,—власти всегда обращались со мною, какъ съ человѣкомъ, который можетъ жить, какъ ему угодно. Меня держали, не какъ каторжника, а какъ военно-плѣнного. Каторга была для меня, какъ я до этого рассказывалъ, политическихъ ссылкѣ, съ которыми мнѣ пришлось раздѣлить судьбу, только однимъ названіемъ,—она существовала лишь на бумагѣ, а не въ дѣйствительности». На разсросы корреспондента о денежныхъ средствахъ, о трудахъ и обществѣ во время ссылки, Чернышевскій отвѣтилъ, что, въ Забайкальѣ, онъ получалъ деньги отъ Некрасова и другихъ пріятелей. Какъ поселенецъ, онъ 12 лѣтъ получалъ ежегодно по 200 руб. отъ правительства. На замѣчаніе корреспондента, что на 200 рублей не разжиешься, Чернышевскій отвѣчалъ что его потребности были не велики, и что даваемаго ему содержанія вполнѣ хватало. Общество въ ссылкѣ составляли включительно такіе же политическіе ссыльные изъ русскихъ и поляковъ. Относительно своего времяпрепровожденія Чернышевскій сказалъ, что иногда онъ писалъ, но ничего изъ написаннаго не сохранилъ. Такъ, имъ было написано въ Сибири нѣсколько повѣстей и нѣсколько отзывовъ по всеобщей исторіи, но они были имъ же самимъ сожжены. Чернышевскому не поспрешалось получать журналы и газеты, но онъ пользовался только изъ русскихъ газетъ «Сибирскою», а изъ иностранныхъ—«Illustrated London News».

Нѣкоторые обычаи китайцевъ.

(Окончаніе, см. № 5).

Женятъ китайцевъ въ 16, 17 или 18 лѣтъ, причемъ женихъ не имѣетъ права самъ выбирать себѣ невѣсту. Выборомъ ея и, вообще, устройствомъ брака всегда занимаются родители жениха и невѣсты. Дѣвушекъ нечиадаютъ сватать съ 13 лѣтъ. Когда родители сойдутся въ условіяхъ относительно выбранной ими невѣсты для сына, то послѣдній ѣдетъ смотрѣть ее. Затѣмъ, послѣдается въ домъ родителей ея сватъ, который уже окончательно рѣшаетъ брачный вопросъ, и послѣ этого женихъ, съ поздравленіемъ невѣстѣ и ея роднымъ, отправляется съ поѣздомъ къ невѣстѣ, обязательно въ носилкахъ, которыя несутъ 4 носильщика въ особыхъ свадебныхъ костюмахъ; а сзади несутся подарки и другія золоченыя носилки пустыми.

У невѣсты угощаютъ жениха и его поѣздъ питьемъ и яствами; послѣ обѣда—играетъ музыка: трубы, литавры и барабаны, и женихъ съ невѣстою садятся вмѣстѣ въ золоченыя носилки; тѣ же, въ которыхъ онъ прибылъ, несутся пустыми. Въ домѣ жениха поѣздъ встрѣчаютъ родители; сдѣлавъ поклонъ на почетное мѣсто и обмѣнившись на нихъ кольца. Тутъ собираются всѣ родные и знакомые, и начинаются поздравленія новобрачныхъ съ разными остроумными и хитро сказанными пожеланіями. Женихъ до утра остается угощать мущинъ; молодую же отправляютъ на другую половину, и женихъ съ ней не видится до другаго дня.

На другой день въ домъ новобрачныхъ собираются въ вечеру самые близкіе родные невѣсты или скорѣе молодой и начинаютъ молиться идоламъ и приносить передъ бурханами разныя жертвы, въ видѣ молотаго барана, поросенка и разныхъ печеній. Словомъ, заставляютъ столъ передъ бурханами разными яствами, какъ-бы для угощенія своихъ боговъ; зажигаютъ свѣчи и фонари, становятся всѣ на колѣни и просятъ у истукановъ мира и благоденствія для новобрачныхъ.

Въ этотъ же день приносятъ приданое новобрачной, заключающееся въ постели, костюмахъ, сервизахъ, а если невѣста богатая, то и въ слиткахъ серебра и золота. Послѣ молитвъ, происходящихъ тоже безъ участія священника,—опять начинается угощеніе и продолжается у жениха три дни.

Послѣ этого молодые визитируютъ вмѣстѣ по роднымъ и знакомымъ. Молодая жена дѣлый мѣсяцъ ничего не дѣлаетъ; родные ея мужа ухаживаютъ за ней, и она во все это время, не вступая ни въ какія занятія по хозяйству и домашнимъ работамъ, считается какъ-бы дорогой гостьей и большую часть дня проводитъ въ дѣлѣ и во снѣ.

Вообще, при совершеніи обрядовъ рожденія и брака—китайцы обходятся безъ духовныхъ лицъ и религіозныхъ обрядовъ и исходятъ въ мумиріи.

Старики и старухи у китайцевъ, достигнувъ 50-ти лѣтней старости, до смерти еще покупаютъ себѣ гробы и мѣста для могилъ. Гробъ внутри обсыпаютъ комфорой и другими травами, во избѣжаніе будущаго гніенія тѣлъ, а снаружи гробы

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Литературная бесѣда.

(«Журнальная дѣятельность Салтыкова»—«Вѣстникъ Европы», октябрь).

Неутомимый и талантливый изслѣдователь русскаго интеллигентнаго движенія А. Пыпинъ, частью благодаря крайне интересному предмету, частью—широко-обобщающему анализу и строго опредѣленнымъ принципамъ историческаго пониманія, а главное—благодаря способности связывать прошлое со злобами текущей минуты,—значительно выдѣляется изъ немалочисленной группы современныхъ лѣтописцевъ—анахоретовъ. Тѣми же достоинствами отличается и статья, помѣщенная въ одной изъ послѣднихъ книжекъ «Вѣстника Европы»: «Журнальная дѣятельность Салтыкова».

* * *

Ни на одномъ изъ русскихъ писателей не отразилось съ такой силой вліяніе эпохи, какъ на Салтыковѣ. Съ страстной жаждой къ намѣченнымъ идеаламъ, съ лихорадочно-безпокойнымъ стремленіемъ впередъ, съ горькимъ опасеніемъ потерять уже протоптанныя тропинки къ свѣту, зорко всматривающійся въ барометръ общественнаго настроенія, какъ главный показатель успѣшности дѣла, желчно раздражительный, рѣзкій, безпощадный судья прошлаго, неумолимый обличитель настоящаго—Салтыковъ—вполнѣ сынъ своего времени. Его нерѣдко упрекаютъ въ тенденціозной односторонности, въ преувеличенности, въ предвзятенномъ и неизслѣженномъ неловольствіи окружающимъ. Упреки, естественныя съ точки зрѣнія романтическихъ теорій,—съ точки зрѣнія: «подите прочь! какое дѣло поэту міромъ до васъ!» Но если-бы Салтыковъ послѣдовалъ безжизненнымъ теоріямъ романтиковъ—у насъ не было-бъ Щедрина. Тѣмъ соль сатиры и сильнѣ, тогда она и заставляетъ трещать даже мѣдные лбы, когда ея мишень занимаетъ пространство, рѣзко отдѣленное яркой чертой, а творческая рука сатирика заставляетъ забыть существованіе полутѣней и разныхъ смягчающихъ аксессуаровъ. Притомъ, оставляя безъ вниманія тѣ или иныя требованія искусства, множество историческихъ причинъ и чисто національныхъ особенностей русскаго человѣка дѣлало эти аксессуары даже излишними, особенно въ то время (63—64 гг.), когда началась журнальная дѣятельность Салтыкова.

Общество, до сихъ поръ мирно и безмятежно покоившееся на помочахъ бюрократизма, не могло пробудиться отъ тысячелѣтняго богатырскаго сна подъ сладостные звуки романтическихъ трелей. Оно продолжало почивать и тогда, когда царскій голосъ громко призывалъ его къ труду. Нужны были особенно сильныя рѣчи, особенный голосъ, особенныя слова, чтобъ богатырь проснулся, возродился, отбросилъ вѣковую дрему, и съ искренней преданностью Престолу, шелъ по слѣдамъ великаго Вождя.

Не смотря на разгаръ реформаторской дѣятельности, даже въ самомъ правительствѣ стала сказываться реакція, являвшаяся съ цѣлью успокоить безсвязное бормотаніе просыпающагося богатыря, по способнаго смутить и сильнѣйшихъ борцевъ за правое дѣло. А дѣла предстояло еще много. Освобожденіе крестьянъ было только началомъ, безотлагательно требовавшимъ дальнѣйшихъ реформъ. Обнятнѣшее судоустройство, земское самоуправленіе, податной вопросъ, вопросы о печати—все это требовало скорѣйшаго и справедливѣйшаго разрѣшенія, а оно могло явиться лишь при поддержкѣ и симпатіяхъ самого общества, при общепонятной, созванной необходимости реформъ, при коллективномъ трудѣ правительства и народа. И въ такія критическія минуты правительство оставалось почти одинокимъ.

Правда, во многихъ литературныхъ сферахъ господствовалъ либеральный духъ, но онѣ представляли такое незначительное меньшинство сравнительно съ массой недовольныхъ, что правительство не могло открыто съ довѣріемъ опереться на него, какъ на крупную силу, хотя и пользовалось его услугами...

Давно-ли было то время, когда силой необходимости въ редакціонныя комиссіи приходилось завербовывать изъ губернскихъ комитетовъ членовъ, пользовавшихся репутаціей «красныхъ». Литература становилась силой, пренебрегать которой было немыслимо. Приводя въ большую ясность программы намѣченныхъ реформъ, съ другой стороны она выставляла въ истинномъ свѣтѣ самыя затаенныя причины недовольства. «Гласности, гласности, побольше гласности!—говорило интеллигентное меньшинство дворянства-и тогда*)—«выходите на арену, выходите изъ вашихъ тамбовскихъ и всякическихъ берлогъ Собакевичи, Ноздревы, Плюшкины и пуще всего Пѣночкины, попробуйте не розгой, а перомъ, не въ кнопшѣ, а на бѣломъ свѣтѣ высказаться».

Собакевичи и Пѣночкины, конечно, не могли отвратить, путемъ печатнаго слова, противиться болѣе и болѣе распространяющемуся вліянію гуманно-прогрессивныхъ идей и тѣмъ болѣе возставать противъ Царскаго слова;—но они были сильны своимъ количествомъ, своей ненавистью къ новому, и правительство по необходимости должно было принимать нѣкоторыя репрессивныя мѣры въ отношеніи литературы, что, разумѣется, смущало и пугало всякаго искренняго, честнаго гражданина, какимъ былъ Салтыковъ. Болѣе, чѣмъ кто другой, онъ чувствовалъ, какую громадную пользу можетъ принести открыто высказанное мнѣніе, и какъ несправедливы были обвиненія, сыпавшіяся на литературу изъ устъ литературныхъ-же Собакевичей.

Отмѣчая на «замѣтку» Р. В. по поводу новаго проекта устава о печати, Салтыковъ не оспаривалъ предположенія о томъ, что новыя правила о печати должны вводиться постепенно:

«Это правильно,—съ горькой ироніей говорилъ онъ—литература столько рестетовъ въ противоположныхъ уклонахъ, что нельзя сразу дать ей возможность выложить на столъ накопившіяся въ ней сокровища, ибо легко можетъ быть, что и сокровища-то тамъ окажутся сомнительныя, по свой высказываться постепенно».

Но постепенность должна быть рѣшена для всѣхъ изданій, иначе произойдетъ «несправедливая привиллегія», единоторжіе мысли.

Можетъ въ литературномъ лагерѣ произойти между хорошіе, уродливостью и фискальство, ибо всегда найдутся люди, охотно задѣлать о своемъ смиреніи, даже когда нельзя этого и не нужно: мнѣ кажется, что можетъ вести къ заблужденію и само правительство насчетъ характера подобныхъ заявленій.

Впослѣдствіи это опасеніе оправдалось, когда люди, не соглашавшіеся съ Катковымъ, обзывались имъ «разбойниками пера», «мошенниками печати».

Ратуя противъ «нравственнаго ожирѣнія» въ сферѣ общественныхъ отношеній и противъ «принципа-гермафродитъ» въ сферѣ литературной, Салтыковъ съ одинаковой энергіей и горькимъ смѣхомъ срывалъ маски лицемѣрія, какъ съ тѣхъ, такъ и съ другихъ. Онъ ничего не имѣлъ противъ разновсія литературныхъ лагерей, но въ высшей степени развитое чувство гражданственности не выносило нетерпимости—

Спорьте, мыслостные государи, впоревайтѣ, даже доказывайте, что «Современникъ» недправедливъ съ нашей точки зрѣнія, но пожалуйте же ему бодрствовать въ своей тюмы ночной, пусть Дѣдъ, притязавія наши вдохнетъ, ея много на мало, но, чтобы сдѣлать изъ всѣхъ дѣятелей литературы чистосердечнѣ, смиренно вѣносящихъ въ Царствіе Небесное М. Н. Каткова... ну, пусть, на это не согласны.

Особенно же его раздражалъ поправившійся въ это время разрядъ благонамѣренныхъ. Ничего не высказывая, кромѣ пошлыхъ слезоточивыхъ фразъ о любви къ отечеству и тѣмъ замаскировывая въ сущности одній плотоядныя убѣжденія, они били въ самое чувствительное мѣсто Салтыкова.

— Что такое благонамѣренность?—спрашиваетъ онъ, и потомъ съ обычнымъ юморомъ и мѣткостью отвѣчаетъ:

Слово это произошло на свѣтъ тамъ недавно, что-то вначалѣ оно не нравилось корифеямъ, но теперь его больше фигурами и уподобленіями. Такъ, напримѣръ, если и вижу человѣка, участвующаго своими трудами въ «Отечеств. Запискахъ», въ «Нашемъ Времени», въ «Общемъ Дѣлѣ», то сейчасъ же отмѣчаю человѣка благонамѣренный. Если и вижу человѣка, посѣщающаго балы гг. Мариинскаго, и другихъ,—я говорю себѣ: это человѣкъ благонамѣренный. Но если я вижу человѣка, ходящаго въ церковь, то говорю прямо: Сонсѣмъ другое дѣло, если и вижу человѣка, таинственно пробирающагося въ ресторанъ гостиницы «Гранесъ», тутъ я прямо говорю себѣ: нѣтъ, это человѣкъ неблагонамѣренный, ибо въ немъ, кромѣ Христа, есть еще и Бахусъ.

Благонамѣренный человѣкъ долженъ обладать хорошимъ поведеніемъ, которое состоитъ въ слѣдующемъ: утромъ благонамѣренный человѣкъ встаетъ и чинитъ «Отечество» (тутъ, конечно, подъ вліяніемъ этой бесѣды, благонамѣренный находитъ въ Домашнемъ, для сидѣнія при отмѣнѣ, «Отечество» чинку сомнительно, что сѣлъ одинъ. Затѣмъ, до обѣда онъ гуляетъ по Невскому, потомъ обѣдаетъ въ одѣть у Доссо, а вечеромъ отправляется въ Михайловскій театръ, гдѣ, конечно, обнаруживаетъ такимъ образомъ въ бадъ у безмѣнельныхъ, но тостепріимныхъ принцессъ вольнаго города Гамбурга.

Любите отечество и читайте рожаны Поль-де-Кока—вотъ краткій и вожмѣщательный кодексъ житейской мудрости, которымъ руководствуется современный благонамѣренный человѣкъ. И было ему. Если онъ утаитъ о двухъ низшіе сѣдѣлкиъ пороковъ, то тогда простятся ему, потому что этого нѣтъ тщерба на любви къ отечеству, ни общественному благоустройству.

Патріотическое ханжество, торгашество святыней, лицемѣрные страхи, продажность—служили той idée fixe сатирическихъ картинъ, которой полонъ наиболѣе обширный авѣрянецъ щедринскихъ типовъ. Съ неотразимой силой вонзались острыя стрѣлы сатирика въ толстокожихъ прелюбодѣевъ мысли, съ жестокостью поражалъ онъ и лживыхъ ханжей, религіозность которыхъ заключалась въ любви къ праздничному пирогу, а жаждная начинка послѣдняго вызывала восторженные вопгаснсы о любви къ отечеству.

Дѣловая, энергично-порывистая прямая натура Салтыкова не терпѣла не только грубаго лицемѣрія, фальшивыхъ крикуновъ, но и всего того, что отзывалось пустотой, безсодержательностью, хотя-бы и подъ громкой фирмой «благородства чувствъ». Салонный либерализмъ, нарѣтныя фразы, взятыя на прокатъ изъ полубагонамѣренныхъ журналовъ, Салтыковъ называлъ картонными. Явился цѣлая фаланга писателей—говорить онъ,—которыя принялась доказывать, напр., слѣдующее:

Что образованіе не въ примѣръ лучше необразованія; что порокъ и въ шелковомъ платьѣ все-таки порокъ, а добродѣтель и въ рубищѣ все-таки добродѣтель, что дѣвица начитанная не въ примѣръ пріятнѣе дѣвицы невоспитанной; что человѣкъ, пожертвовавшій одинъ рубль въ пользу пропитанія общества трезвости, исправленію добродѣтельнаго того, который такой же рубль пропьетъ въ кабакѣ; что небалованные чувства—необдорожны.

Благородство чувствъ предпочтъ какъ-то пьяницы, оно бушаемъ какую-то вагонетъ, оно вмѣшивается обхуять на божьи коровки и на комара. Отсюда-то оно и опрочетъ какого. Само же, на противъ того, можно пріобрѣтаетъ способность ухаживаетъся.

Пора невинныго лепета невинныго дѣтства, шабловнаго глубокомыслія, пора маниловскихъ куплетцевъ на тему: «вотъ какъ жили при Аскольдѣ наши дѣды и отцы»—прошла безвозвратно. Жизнь предъявила вопросы, повѣдившіеся въ рѣдкіе историческіе моменты и требовали простого, но категорическаго да или нѣтъ, безъ всякаго умничанья, безъ розонированія, безъ пышнословія. Досуугъ-ли былъ восторгаться пріятностью начитанной дѣвицы, когда она все еще представляла изъ себя не больше, какъ душистое, ароматическое тѣльце, галантерейнаго болванчика, изящную вывѣску парижскихъ модъ и иллюстрированныхъ романовъ; не комично-ли, наоборотъ, было разсуждать о непріятности начитанной дѣвицы, когда послѣдняя стонала въ женскихъ рукавицахъ кабанвоцины. Прежде всего имъ слѣдовало указать ихъ обязанности и дать права—этого и требовалъ отъ литературы Салтыковъ, бичуя картонное статіи quo, картонныя пріглашенія къ умѣренности, и

*) Черкасову было отъ роду 41 годъ; причина смерти: скоротечная чахотка, къ которой нѣвъ большое предрасположеніе его съ дѣтства разслабленный организмъ.

*) Курсивъ—подч. крѣп. редакц. 104 стр.

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

окрашиваютъ и покрываютъ толстымъ слоемъ лака.

До достиженія 30-ти лѣтняго возраста думать о смерти не принято. Если есть въ семьѣ кто-либо больной, то приглашается докторъ. У него спрашиваютъ о ходѣ болѣзни хворающаго, и, если онъ теряетъ всякую надежду на его выздоровленіе, то предупреждаетъ за недѣлю объ этомъ родныхъ больнаго, предлагая имъ пригласить другихъ врачей, и когда всѣ врачи, съѣхавшіеся на консиліумъ, опредѣлитъ приблизительно возможный день смерти больнаго, то родные его приглашаютъ священника и служатъ молебенъ съ духовной музыкой; причемъ дѣлаютъ разныя жертвоприношенія идоламъ. Больнаго же одѣваютъ въ бѣлыя чистыя одежды и готовятъ къ смерти; а также заказываютъ гробъ и могилу.

По смерти, покойникъ лежитъ 3 дня на столѣ, и съ нимъ приходятъ проститься всѣ родные и знакомые; потомъ его въ полусидячемъ положеніи кладутъ въ гробъ, закрываютъ крышкой и еще 3 дни держатъ во дворѣ дома, гдѣ онъ жилъ. Затѣмъ, снова приглашаютъ священника и всѣхъ родныхъ. Всѣ мужчины и женщины надѣваютъ бѣлые холстинковые траурные костюмы, и похоронная процессія съ музыкой и массой плакальщицъ провожаетъ трупъ до могилы. Покойника въ кумирню не заносятъ, и умирающему чего-либо въ родѣ нашей исповѣди не бываетъ.

Ив. Нѣмчиновъ.

СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Томская Городская Дума.

Засѣданіе 8 января.

Присутствовало, подъ предсѣдательствомъ и. д. головы М. М. Дмитріева, 12 гласныхъ. Предсѣдатель хотѣлъ приступить къ разсмотрѣнію смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ на 1890 г. и бухгалтеръ управы Ароновъ началъ уже чтеніе ея. Изъ прочитаннаго было видно, что доходовъ на текущій годъ предполагается *175,979 р. 4 к.*, а расходовъ—*169,459 р. 28 к.* Кромѣ того, существуютъ еще дополнительные расходы, которые могутъ простираться *до 28,725 р. 40 к.*; такъ что общая сумма расходовъ можетъ дойти до *214,483 р. 18 к.* и, такимъ образомъ, вмѣстѣ съ дефицитомъ отъ прежнихъ годовъ, образуется общій дефицитъ, *въ суммѣ до 70 т. р.* По мнѣнію управы, вслѣдствіе этого необходимо будетъ прибѣгнуть къ займу—хотя бы въ суммѣ 40 т. р.

Гласный Н. Е. Кайдаловъ. Мнѣ бы желательно знать, почему гласнымъ не были разосланы печатные экземпляры смѣты. *Предсѣдатель.* Вина въ томъ комиссіи, разсматривавшей смѣту. Она запоздала разсмотрѣніемъ ея, и не было времени напечатать смѣту. *М. И. Некрасовъ.* А смѣту, во всякомъ-бы случаѣ, слѣдовало напечатать. *Бухгалтеръ Ароновъ* объясняетъ, что прежде смѣта печаталась при «Городскихъ Извѣстіяхъ», на изданіе которыхъ была ассигнована думой опредѣленная сумма. Затѣмъ, въ прошломъ году дума пріостановила изданіе «Извѣстій», и смѣта не могла быть напечатана. *Н. И. Батуринъ.* Не имѣя подъ рукой смѣты, нельзя правильно обсуждать необходимость той или другой статьи расхода. Вотъ, вы сейчасъ читали цифры, но я ихъ уже забылъ. Другое дѣло, еслибъ я прочелъ смѣту дома, я бы тогда могъ вполнѣ подготовиться къ сужденію о ней. *Бухгалтеръ Ароновъ.* Управа, во всякомъ случаѣ, не имѣла возможности напечатать смѣту, такъ какъ черезъ недѣлю послѣ ея разсмотрѣнія комиссіей, она уже была назначена къ докладу думы. *Н. И. Батуринъ.* Заключеніе комиссіи не обязательно для думы. Комиссія—это одна форма. Смѣту вырабатываетъ дума, и я не отступаю отъ своего мнѣнія, что смѣту надо напечатать. *Предсѣдатель.* Повторяю, вина тутъ комиссіи, но, и помимо того, гласные могутъ всегда руководствоваться печатнымъ экземпляромъ прошлогодней смѣты: ибо статьи прихода и расхода почти тѣже, что въ прошломъ году. *Ѳ. И. Акуловъ.* Прежде разсмотрѣніе смѣты оканчивалось въ мартѣ, а теперь только январь. Слѣдовательно, всегда можно успѣть напечатать смѣту, и мы успѣемъ ее разсмотрѣть, тѣмъ не менѣе, ранѣе, чѣмъ въ прежніе года. *Предсѣдатель.* Это былъ непорядокъ, что разсмотрѣніе смѣты задерживалось, и надо желать, чтобъ онъ не повторялся. На слѣдующій разъ установите порядокъ, чтобъ смѣта обязательно печаталась, а теперь приходится приступить къ ея разсмотрѣнію, чтобъ не затягивать дѣла. *Ѳ. И. Акуловъ.* Главная наша забота должна заключаться въ томъ, чтобъ выйдти изъ стараго дефицита. Очевидно, надо болѣе чѣмъ когда-либо отнестись внимательно къ обсужденію смѣты. Всѣ доходы городскіе приходятъ въ упадокъ,—возьмемъ хоть съ базара... *Предсѣдатель.* Откуда вы взяли свѣдѣнія, что доходы города въ печальномъ состояніи? Позвольте узнать, когда они были больше?

Подымается сильный шумъ. *Гласные* Н. Е. Кайдаловъ, Н. И. Батуринъ и Ѳ. И. Акуловъ настаиваютъ на необходимости напечатанія смѣты. *Гласный В. В. Ивановъ* находитъ, что слѣдуетъ приступить къ разсмотрѣнію смѣты. *Ѳ. И. Акуловъ.* Всякій хозяинъ старается о томъ, чтобъ болѣе пріобрѣсти. И мы должны позаботиться о пріобрѣтеніи для города. Почему надо сначала взвѣсить доходы, опредѣлить ихъ, а —потомъ уже, соразмѣрно имъ, дѣлать и расходы. А то мы можемъ дойти до того, что у насъ, вдругъ, ничего не будетъ... И если смѣта не будетъ напечатана, я отказываюсь, въ такомъ случаѣ, отъ разсмотрѣнія ея. *Предсѣдатель.* Чтожъ! другіе гласные разсмотрятъ. *Н. Н. Кайдаловъ.* Сама управа создала тотъ порядокъ, чтобъ смѣта печаталась ранѣе ея разсмотрѣнія, и, дѣйствительно—нельзя разсматривать смѣты, не имѣя въ рукахъ ее.

Наконецъ, по предложенію нѣкоторыхъ гласныхъ, вопросъ о томъ, разсматривать-ли смѣту теперь, а печатать ее по утвержденіи думою, или-же приступить немедленно къ напечатанію ея и, затѣмъ, уже разсматривать, былъ рѣшенъ закрытой баллотировкой и, большинствомъ 8 голосовъ противъ 4, дума постановила: напечатать предварительно проектъ смѣты и потомъ представить таковой на разсмотрѣніе гласныхъ.

Послѣ того, встаетъ гласный *Н. Я. Бѣляевъ* и объясняетъ, что онъ считаетъ необходимымъ опровергнуть утвержденіе *Ѳ. И. Акулова*, что, будто-бы, доходы городскіе падаютъ и что базарная площадь приноситъ теперь менѣе, чѣмъ въ прошлые годы. «Я—сказалъ онъ—опровергну вывода Ѳ. И. Акулова цифрами: въ 1886 году базарная площадь, вмѣстѣ съ коннымъ базаромъ, принесла дохода 22,000 руб., въ 1885 г.—22,600 р., въ 1886 г.—20,400 р., въ 1887 г.—22,570.; а въ 1888 г. одна базарная площадь принесла 22,390 р. и отдѣльно конный базаръ 2,700 р. и въ 1889 г.—27000 р. базарная площадь и 2,600 р. конный базаръ. Слѣдовательно, доходъ не уменьшился, а значительно увеличился, и вы видите, гг. гласные, насколько справедливо заявленіе г. Акулова. *Ѳ. И. Акуловъ.* Вопросъ объ этомъ уже конченъ и теперь не мѣсто къ нему возвращаться. *Н. Я. Бѣляевъ.* Я долженъ былъ оправдать себя, какъ членъ управы, завѣдующій этой частью. Нельзя и не хорошо смущать такъ гласныхъ!

Послѣ того разсматривалась жалоба содержателей трактирныхъ заведеній (г. Вытнова и др., въ числѣ 12 чел.) на отказъ управы о разрѣшеніи сдѣлать имъ раскладку акциза между собою и о взысканіи съ нихъ средняго акциза. Дѣло въ томъ, что, на основаніи «положенія о тракт.», содержателямъ трактировъ предоставляется право производить раскладку акциза между собою, т. е. облагать одного большимъ акцизомъ, другаго меньшимъ, смотря по доходности заведеній; но съ тѣмъ, во 1-хъ, чтобъ общая сумма акциза равнялась общей суммѣ средняго акциза, какая бы получалась при взысканіи таковой съ каждаго трактира, и, во 2-хъ, чтобъ раскладка эта была окончена не позже 15 ноября, чтобъ имѣть время обнародовать ее и лицамъ, недовольнымъ ею, дать возможность обжаловать неправильность ея. Для этого, разумѣется, лица, желающіе содержать трактирныя заведенія въ слѣдующемъ году, должны заявить о томъ управѣ не позже 1 ноября истекающаго года. Въ истекшемъ же году были поданы заявленія въ управу о желаніи открыть трактиры только *послѣ 15 декабря*, и управа, поэтому, обложила всѣ трактиры среднимъ акцизомъ, каковой въ текущемъ году опредѣленъ думою въ размѣрѣ 300 р.

По этому вопросу происходили довольно шумныя пренія, въ которыхъ принимали участіе гласные: *Н. И. Батуринъ, Н. Е. Кайдаловъ и Ѳ. И. Акуловъ.* Кромѣ послѣдняго, всѣ находили жалобу трактирщиковъ неосновательной. Г.-же Акуловъ порицалъ дѣйствія управы, находя, что она должна была сама сдѣлать раскладку акциза, какъ и практиковалось прежде—въ 1885 году. На это *предсѣдатель* ему возразилъ, что, хотя, дѣйствительно, въ 1885 году управа разъ пробовала производить сама раскладку акциза, но это вызвало тогда на нее рядъ жалобъ и нареканій со стороны трактирщиковъ, и, послѣ того, управа уже не повторяла своего опыта и ограничивалась взысканіемъ средняго акциза съ каждаго заведенія. Въ заключеніе, дума почти единогласно, за исключеніемъ *Ѳ. И. Акулова*, который остался при особомъ мнѣніи, постановила: оставить жалобу содержателей трактирныхъ заведеній безъ послѣдствій.

Затѣмъ, было доложено прошеніе довѣреннаго купца Второва о разрѣшеніи въ лавкахъ гостиннаго двора производить торговлю при огнѣ. Противъ удовлетворенія его ходатайства особенно возставали гласные *В. В. Ивановъ, Н. И. Батуринъ* и самъ *предсѣдатель*; но, однако, большинствомъ голосовъ вопросъ этотъ дума оставила открытымъ до болѣе многочисленнаго собранія, и засѣданіе было закрыто.

Въ воскресенье, 14 января, въ 2 ч. дня, въ залѣ при архіерейской церкви, имѣетъ быть религіозно-нравственное чтеніе. Читать будутъ: о. архимандритъ Лазарь о храмѣ Божіемъ; о. Семенъ Сосуновъ—о житейскихъ неудачахъ; В. В. Юновидовъ—о путешествіяхъ ко святымъ мѣстамъ; о. Аполлонъ Лашковъ—о страсти къ собакамъ.

Въ воскресенье, 14 января, въ обычное время въ залѣ безплатной библіотеки прочтутъ для народа преподаватели: Д. Д. Основинъ «О землѣ и небѣ» и Н. Н. Баранскій «О русскихъ владѣніяхъ въ Средней Азіи».

Мы слышали, что ректоръ кіевской духовн. семинаріи, о. архимандритъ Борисъ (въ мірѣ В. В. Плотниковъ), бывшій преподаватель здѣшней семинаріи, назначенъ епископомъ Сумскимъ, викаріемъ Харьковской епархіи.

Смотритель Томскаго духовнаго училища Н. А. Голубевъ назначенъ инспекторомъ здѣшней духовной семинаріи.

Въ настоящее время въ томской епархіи слѣдующія вакантныя мѣста: священническихъ 24, діаконскихъ 56 и псаломщическихъ 9.

Попечитель учебнаго округа разрѣшилъ открыть при томскихъ женскихъ приходскихъ училищахъ на средства города вторые дополнительные курсы для изученія рукодѣлій съ тѣмъ, чтобы къ обученію рукодѣльямъ допускались ученицы старшихъ отдѣленій училищъ и окончившія въ нихъ курсъ, и чтобы кандидатка на должность учительницы рукодѣлій утверждалась директоромъ училищъ, вѣдѣнію коего должны подлежать эти курсы.

О Татьяниномъ днѣ. Мы не знаемъ, какъ нынѣ въ Томскѣ будутъ праздновать Татьянинъ день, но мы предлагаемъ въ память этого великаго, незабвеннаго дня *положить основаніе новому томскому благотворительному обществу—вспомоществованія бѣднымъ студентамъ томскаго университета.* Тѣмъ болѣе, что, какъ мы знаемъ, есть достаточно людей, сочувствующихъ этому благому дѣлу. О необходимости такого общества уже говорилось не разъ въ нашей газетѣ, и мы теперь, пользуясь Татьянинымъ днемъ, еще разъ и убѣдительно просимъ обратить на это вниманіе. *Мы надѣемся и даже вполнѣ убѣждены, что на нашъ призывъ откликнутся всѣ болѣе или менѣе сочувствующіе дѣлу университетскаго образованія.*

Мы слышали, что преподаватель г. Злобинъ намѣренъ въ скоромъ времени устроить въ пользу общества попеченія о начальномъ образованіи, въ зданіи безплатной библіотеки, интересный костюмированный вечеръ съ призами. На вечеръ маски должны будутъ явиться въ костюмахъ или историческаго содержанія, или взятыхъ изъ міра животнаго и растительнаго царства. Мы слышали, что на этотъ вечеръ нѣкоторые уже записались и думаютъ явиться въ костюмахъ героевъ Пушкина, Лермонтова, Тургенева и т. д.

Любители катанія на конькахъ жалуются, что на устроенномъ на р. Ушайкѣ каткѣ не особенно удобно кататься, вслѣдствіе трещинъ, образовавшихся на льду.

Пріѣздъ рекрутовъ. Къ 10 числу въ городъ собрались изъ окрестныхъ селъ и деревень рекруты. По обыкновенію, ихъ сопровождаютъ отцы, матери и жены. Рекруты помѣщены въ казармахъ.

Торговля восковыми свѣчами въ Томскѣ. Мнѣ, старому человѣку, захотѣлось во время праздниковъ помолиться и я счелъ нужнымъ купить фунтъ восковыхъ свѣчъ. Поѣхалъ я въ свѣчную лавку женскаго монастыря и просилъ отпустить мнѣ фунтъ свѣчей; но мнѣ объяснили, что въ розницу свѣчи здѣсь не продаются, а не угодно-ли взять 20 фунтовъ. На это я отвѣтилъ, что куда мнѣ такое количество: ибо если и усердно молиться, то и тогда достанетъ ихъ на пять лѣтъ. Такъ я и остался безъ свѣчей.

Необходимо мнѣ нужно было подождать прихода одного человѣка; дали мнѣ табуретку и я сѣлъ за стѣнкой, чтобы меня не видѣли приходящіе въ лавку. Въ скоромъ времени вошелъ неизвѣстный мнѣ человѣкъ и повелительно сказалъ: «Вы опять продаете свѣчи въ розницу? вамъ было приказано не продавать!» На это ему продавщицы-монахини отвѣчали, что «мы свѣчъ въ розницу не продаемъ». Но этотъ господинъ привелъ съ собою какую-то старуху:—«Какъ-же вы отрицаете, что не продаете, а вотъ эта старуха купила у васъ 1/4 ф. свѣчей».

Монахини объяснили ему, что ей свѣчей онѣ не продавали, а дали, ради Христа, четверть фунта. Тогда этотъ господинъ, при выходѣ изъ лавки, еще разъ строго имъ наказалъ не продавать свѣчей въ розницу.

Когда онъ ушелъ, я и спросилъ монахинь, кто это приходилъ; онѣ назвали мнѣ фамилію, но я ее не разобралъ или просто запамятовалъ. Затѣмъ, я вернулся домой, гдѣ засталъ женщину изъ деревни Бѣлобородовой, продававшую картофель. Я случайно увидѣлъ у нея за пазухой восковыя свѣчи и спросилъ ее, гдѣ она покупала ихъ? Она отвѣтила, что въ архіерейской лавкѣ. Меня удивило это, такъ какъ подобной лавки я никогда и не слыхалъ. Я спросилъ эту женщину, гдѣ эта лавка, и она сказала, что у Богоявленія, и что въ ней свѣчи продаются отъ 1/4 ф. и болѣе. На другой день я послалъ въ эту лавку и мнѣ принесли 1 ф. свѣчей. На праздникѣ Рождества былъ у меня заштатный священникъ; я спросилъ его: «какая здѣсь есть архіерейская лавка, гдѣ продаются свѣчи?» Онъ мнѣ объяснилъ, что это лавка не архіерейская, а епархіальная, и что въ ней продаются свѣчи въ розницу, согласно разрѣшенія святѣйшаго синода и безъ вноса гильдейскихъ пошлинъ.

Мнѣ очень хорошо извѣстно, что на базарѣ чуть не въ каждой лавкѣ свѣчи восковыя продаются тоже по мелочамъ. Теперь спрашивается: почему-же такъ строго наблюдается за продажею свѣчей только въ лавкѣ женскаго монастыря?

По моему мнѣнію, настоятельницѣ женскаго монастыря необходимо нужно обратиться чрезъ надлежащее свое начальство съ ходатайствомъ въ святѣйшій синодъ и просить такого-же разрѣшенія, какое дано имъ на торговлю епархіальной свѣчной лавкѣ. Да и по правдѣ сказать, что у женскаго монастыря никакихъ излишнихъ средствъ нѣтъ, и къ поддержанію самаго монастыря, сестеръ и малолѣтнихъ круглыхъ сиротъ-дѣвицъ только и служитъ продажа восковыхъ свѣчей.

Богомолецъ Ѳ. Го—въ.

Поимка поддѣлывателя фальшивой монеты. 9 января, въ домѣ Осопинскаго, задержанъ крестьянинъ изъ ссыльныхъ Маріинскаго округа Степановъ съ фальшивыми монетами.

Легковой извощикъ № 168, крестьянинъ Иванъ Леонтьевъ Горячевъ, проситъ насъ заявить, что имъ найдены въ его санкахъ неизвѣстно кому принадлежащія деньги—22 р. 50 к. Лицо, обронившее деньги, по представленіи доказательствъ, можетъ получить ихъ обратно отъ Горячева, жив. въ д. Плаксина, на Пескахъ.

аккуратности, нерѣдко попахивавшія благонамѣренностью, съ неразлучной спутницей—двусмысленностью, и постоянно—безсодержательностью, безучастностью.

> Часто приходитъ мнѣ на мысль, что всѣ мы, сколько насъ ни есть, живемъ и дѣйствуемъ на какихъ-то безконечно-обширныхъ театральныхъ подмосткахъ, которые почему-то называемъ ареною жизни; что надъ нами стелется холстинное небо, освѣщаемое промасленнымъ бумажнымъ кругомъ, сквозь который тускло свѣтится мерцаніе стеариноваго огарка; что вокругъ насъ простираются холстинныя волны; что хотя на насъ падаетъ снѣгъ и дождь, но снѣгъ этотъ—бумажный, дождь—шнурковый; что мы питаемся картонными кушаньями, поюемъ картонными копьями и произносимъ картонныя рѣчи.

Слова чрезвычайно характерныя. Если Салтыковъ говорилъ такъ въ ту пору, когда общественная жизнь достигала своего апогея, когда восторги однихъ и злоба другихъ, радость и гнѣвъ, свѣтъ и тьма напрягали всѣ силы, чтобъ побѣдить соперника,—когда апатія, казалось, не имѣла мѣста,—то, повидимому, становится совершенно вѣрнымъ мнѣніе о Салтыковѣ, какъ о холодномъ отрицателѣ, одностороннемъ, безцѣльномъ пессимистѣ. Однако, этотъ высшій родъ атеизма также мало свойственъ Салтыкову, какъ несомнѣнна его рыцарски страстная, почти болѣзненная привязанность къ идеаламъ. Онъ вѣрилъ въ жизнь, вѣрилъ въ идеалы, вѣрилъ въ побѣду добра надъ зломъ и съ своей стороны употреблялъ всѣ силы ума и фантазіи, разоблачая все то, что отклонялось или отвлекало отъ лучей свѣта.

> Если жизнь идетъ зило, если ея прогрессъ является результатомъ механическаго наростанія, которое можетъ продолжаться и прекратиться, то гдѣ же скрывается настоящая историческая жизнь? Гдѣ другая руководящая сила?
>
> Да, эта сила есть... Успокойся, читатель! я не на нову этой силы, а просто сошлюсь только на правительственную реформу, совершившуюся 9 февраля 1861 года. Надѣюсь, что это не утопизмъ.
>
> Вникните въ смыслъ реформы, взвѣсьте ея подробности, припомните обстановку, среди которой она совершилась, и вы убѣдитесь: во-первыхъ, что, несмотря на всю забитость и безвѣстность, одна только эта сила и произвела всю реформу, и, во-вторыхъ, что, несмотря на неблагопріятныя условія, она успѣла положить на реформу неизгладимое клеймо свое.
>
> Это та самая сила, которая ничего не начинаетъ безъ толку и безъ нужды, это та сила, которая всякое начинаніе свое дѣлаетъ плодотворнымъ, претворяетъ въ плоть и кровь. Ревновали Владиміры Мономахи, ревновали Мстиславы, Ярославы, Іоанны грозные и негрозные, склеивали, подмазывали, подглаживали, подстраивали, и, все-таки, оно при первомъ же случаѣ оказывалось дрябльмъ и несостоятельнымъ. А вотъ порешилъ однажды Кузьма Мининъ Сухорукъ,—и сдѣлалъ. Неужели же это Мининъ сдѣлалъ? Какъ не затонулъ онъ въ общей засасывающей пучинѣ? Нѣтъ, это не Мининъ сдѣлалъ, а сдѣлала сила, которая выбросила его изъ пучины—выбросила, не спросясь никого, выбросила потому, что бываютъ такія минуты въ исторіи, что самыя неизмѣримыя хляби разверзаются сами собой.»
>
> Поэтому, мы, которые думаемъ, что родникъ жизни изсякъ, что творческая сила ея прекратилась, мы думаемъ и судимъ поверхностно. Мы принимаемъ за жизнь то, что собственно заключаетъ въ себѣ лишь призракъ жизни, и забываемъ, что есть жизнь иная, которая одна въ силахъ искупить наше безсиліе, которая одна можетъ спасти насъ.
>
> Не станемъ-же приходить въ отчаяніе, а будемъ вѣрить. Жизнь не останавливается и не изсякаетъ. Если горькимъ насильствомъ не суждено ей проявиться непосредственно, она просочится сквозь тѣ честныя сердца, которыя воспримутъ сѣмя ея и сторицею возвратятъ ей посѣянное.

* * *

Вообще, Салтыковъ представляетъ изъ себя рѣдкій въ исторіи литературы примѣръ *идейной страсти.* Истинный рыцарь печатнаго слова, онъ пользовался этимъ орудіемъ съ самоотверженнымъ безстрашіемъ, стойкостью, послѣдовательностью, дѣлающими честь любому мученику прогресса. Кто упрекаетъ его въ односторонности, тенденціозномъ гиперболизмѣ, едва-ли понимаетъ, что говоритъ. Только жалкая посредственность, замкнувшаяся въ очарованномъ кругу «куринаго» міросозерцанія, не желающая ничего знать, что дѣлается за предѣлами насѣстя, но сохранившая еще на столько самолюбія, чтобъ гнѣвно закудахтать при появленіи всякаго, кто тревожитъ излюбленную жердочку,—только такое куриное сердце и можетъ упрекнуть въ чемъ либо Салтыкова.

Кладбинскій.

GAUDEAMUS IGITUR!

(Эскизъ. Посв. Е. Т. Шмякову).

И греза яркая сошла опять...
Прости меня, отчизна дорогая!
Я могъ святымъ завѣтамъ измѣнять,
Но жилъ за то я годы, вѣдь, страдая!

Всеволодъ Сибирскій.

Огромная комната тонетъ во мракѣ. Слабо догораетъ послѣдній уголь въ каминѣ. Порою, ярко вспыхнетъ огонекъ, змѣйкой пробѣгая по угламъ; тогда на секунду озаряются огромные шкафы, сверху до низу набитые книгами, бюсты, скелеты, чучела и разбросанные повсюду огромные порванные фоліанты. Близъ самаго камина, въ старинномъ вольтеровскомъ креслѣ, весь обложенный подушками, сидитъ человѣкъ, или, вѣрнѣе сказать, подобіе человѣка. Это полу-трупъ, совершенно почти развалившійся старикъ, и, кажется, что, вотъ вотъ, вмѣстѣ съ послѣднимъ углемъ въ каминѣ, потухнетъ и его жизнь.

Но, если-бы кто зналъ, какая могучая сила, какой умъ гнѣздятся въ этомъ полу-трупѣ, если-бы кто видѣлъ, какъ 20 лѣтъ тому назадъ онъ съ университетской кафедры—спокойный, свободный и гордый—сходилъ при всеобщихъ восторгахъ,—о, тотъ бы и теперь преклонился передъ нимъ!

* * *

Но годы летѣли. Новые люди вносили съ собой и новый свѣтъ, и новыя пѣсни; профессоръ становился чужой между ними. Онъ и самъ чувствовалъ, что онъ старѣетъ; но—левъ былъ еще львомъ.

Серебряныя нити все чаще и чаще появлялись въ его черныхъ, какъ смоль, кудряхъ, морщины бороздили его лицо, силы измѣняли, но твердо стоялъ онъ, и только, когда его обошли, когда ему прямо сказали, что онъ устарѣлъ,—онъ бросилъ все, и ушелъ. И, мало-по-малу, имя его забылось.

И двадцать лѣтъ живетъ онъ одинъ одинешенекъ, чуждаясь, презирая людей. Онъ разбилъ, растопталъ въ прахъ свои идеалы, отвыкъ отъ общества и живетъ одинокимъ, мрачнымъ. Не было въ душѣ его ни радости, ни горя, ни ненависти, ни злобы, да и не любилъ онъ копаться въ ней и вспоминать о прошломъ. . . . .

* * *

За стѣною послышались голоса, и злобная, ядовитая улыбка искривила лицо профессора.

— Опять пришли—брюзжитъ онъ,—и умереть-то не дадутъ спокойно!

Дѣло заключалось въ томъ, что въ сосѣдній номеръ меблированныхъ комнатъ, гдѣ прежде, въ теченіе многихъ лѣтъ, обиталъ такой же старикъ, какъ и профессоръ, теперь перебралась кучка студентовъ—медиковъ; и, вотъ, уже два дня не давала покоя профессору.

— Должно быть, попойка будетъ,—шипитъ старикъ,—ишь, сколько пришло!

Онъ помолчалъ, нервно теребя своими костлявыми руками платокъ.

— Новые студенты, новыя птицы—ученики моихъ враговъ. Зачѣмъ-же судьбѣ угодно было отравить послѣднія минуты моей жизни?!....

Онъ попытался заснуть, но заснуть не могъ: говоръ за стѣной становился все сильнѣй и сильнѣй. Послышались громкіе споры, потомъ тосты. Профессоръ со злобой отбросилъ отъ себя подушки. Злоба душила его, онъ былъ страшенъ въ эту минуту.

И, вдругъ, настала тишина....

И, среди этой тишины, послышались дивныя строфы:

«Не даромъ шампанское пѣной играетъ,
Не даромъ кипитъ сквозь края,
Оно наслажденье намъ въ душу вливаетъ,
И сердце намъ грѣетъ, друзья!
Оно мнѣ внушило предчувствье святое,
Что счастье намъ всѣмъ суждено:
Мнѣ—пѣною выкипѣть въ праведномъ боѣ,
А вамъ на свободѣ взойти, какъ вино!»

Что-то шевельнулось въ душѣ у профессора. Какъ будто, свѣтлая искра проникла до самой ея глубины, и отъ этой искры занялся пожаръ. Онъ всталъ и побрелъ за перегородку, откуда было слышно все, что происходитъ въ сосѣднемъ номерѣ. Ему страстно захотѣлось послушать, что говорятъ студенты........ . . . .

— Господа!—сказалъ кто-то въ сосѣднемъ номерѣ,—выпьемъ за всѣхъ тѣхъ, которые были, есть и будутъ нашими учителями, выпьемъ за умершихъ, выпьемъ за живыхъ! Въ былые дни и они, быть можетъ, поднимали бокалъ за молодость, трудъ, науку... и, при этомъ, споемъ ту пѣсню, которую 40, 50 и 70 лѣтъ тому назадъ пѣли студенты и въ тѣсномъ домашнемъ кругу, и на шумныхъ торжественныхъ собраніяхъ—Gaudeamus igitur . . . .

И комнаты огласились звуками чудной старинной студенческой пѣсни, словно призывающей всѣхъ къ братству, къ любви и миру.

А профессоръ? Лишь только послышались первые звуки давно забытой имъ пѣсни, онъ весь, какъ будто-бы, встрепенулся. Весь мракъ, все горе, вся злоба—все отлетѣло прочь, и ему хотѣлось слушать эту пѣсню—слушать, слушать, безъ конца!......

* * *

Туманъ застилаетъ глаза, а пѣсня все льется и льется, все разростается, охватываетъ все существо и уноситъ куда-то далеко, далеко въ даль голубую! . . . .

Juvenes dum sumus!

Серебряной полосой сверкнула матушка Волга.... Вотъ и та, надъ самымъ обрывомъ, зеленая японская бесѣдка, гдѣ впервые, 40 лѣтъ тому назадъ, онъ узналъ, что такое любовь......

Vivat universitas....

Диспутъ. Молодой ученый вѣнчается лаврами. Онъ гордо сходитъ съ кафедры, при всеобщемъ восторгѣ толпы.....

Vivant nostrae virgines.....

Вѣнчаніе въ старенькой сельской церкви; солнце бьетъ прямо съ купола снопами золотыхъ лучей.... Оба стоятъ предъ аналоемъ—молодые, довольные, счастливые.....

Vita nostra brevis est......

Смерть дорогой жены. Вонъ, она въ гробу, покрытая цвѣтами, какъ живая... . . . .

Годы одиночества, и снова возрожденье среди дорогой молодежи, страстныя рѣчи съ кафедры—любовь студентовъ..... И тихія слезы катятся по впалымъ щекамъ профессора: все пробудила, все воскресила чудная пѣснь: Gaudeamus!! . . . .

Pereat tristitia, pereant dolores . . . .

Atque irrisores!

— Atque irrisores! собравъ всѣ свои силы, закончилъ вмѣстѣ со студентами старикъ.

И такъ тепло, такъ отрадно стало на душѣ его, какъ не было уже давно. И мрачная комната не казалась уже ему могилой:—все въ ней цвѣло, радовалось, жило!

И грезилось ему: будто, онъ идетъ гдѣ-то высоко, высоко надъ землею. Кругомъ тишина, глубокая, ничѣмъ не нарушаемая тишина, такъ что даже онъ слышитъ, какъ шепчутся между собой цвѣты полевые, слышитъ шелестъ простающихъ травъ—ему хочется счастья, огромнаго, невѣроятнаго, духъ захватывающаго блаженства, и это блаженство умилило, разстрогало его душу; онъ за годы страданія награжденъ вполнѣ. . . . .

И сладокъ былъ въ эту ночь сонъ старика профессора...

Альфа.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

Театръ и Музыка.

«Горе отъ ума», Грибоѣдова.

Артисты В. Т. Лавровскій и С. В. Стрѣльскій *рискнули* въ свой общій бенефисъ, 9 января, вывѣсть съ отрывками изъ оперетки «Красное солнышко», поставить безсмертную комедію Грибоѣдова «Горе отъ ума». Я говорю *рискнули*, потому что это, дѣйствительно, былъ рискъ—поставить, при малочисленности драматическихъ персонажей въ нашей труппѣ, такую пьесу, какъ «Горе отъ ума», требующую отъ исполнителей и дарованія, и изученія, и умѣнья читать стихи. Не смотря на это, съ всѣхъ сторонъ, благодаря бенефиціантамъ. Правда, исполненіе въ общемъ нельзя назвать вполнѣ удовлетворительнымъ; но и *провала* не было, и мы видѣли безусловно приличнаго, умнаго Чацкаго, въ лицѣ Лавровскаго, читавшаго прекрасно, съ должной экспрессіей стихи, а въ послѣднемъ дѣйствіи—даже создавшаго живое лицо и проводшаго безукоризненно заключительную сцену. Да, эта сцена была проведена г. Лавровскимъ весьма жизненно, и весь монологъ со словъ:

«Не образумюсь... Виноватъ!

И слушаю—не понимаю! до финальныхъ «Карету мнѣ! Карету!»

былъ произнесенъ г. Лавровскимъ отлично, безъ ненужнаго повышенія голоса, просто, съ неподдѣльнымъ одушевленіемъ, и вызывалъ дружныя и шумныя рукоплесканія. Была очень слабо въ роли Фамусова г. Раскольниковъ; но эту роль ему пришлось играть *случайно*, такъ какъ раньше, по анонсамъ, она предназначалась для г. Ильина, и тѣмъ не менѣе,—г. Раскольниковъ весьма толково читалъ стихи и, если не былъ похожъ на грибоѣдовскаго Фамусова, то и не являлся рѣзкой карикатурой.

Роль Лизы было и живо провела г-жа Бетинкинъ и была очень типична. Хорошъ былъ и г. Крыловъ—Молчалинъ, хотя въ прошлые сезоны эта роль и удавалась ему болѣе, и игра его въ ней производила большое впечатлѣніе. Изъ г-жи Ахитовой вышла presumptuous Софья. Недуренъ такъ же былъ г. Стрѣльскій, игравшій Репетилова, хотя и думалъ, что онъ будетъ лучше. Изъ второстепенныхъ личностей не дурна была г-жа Варламова (хотя и создала свой особый типъ)—старуха Хлестова—и г-жа Любавина—Наталья Дмитріевна; и даже были терпимы, какъ Загорѣцкій, г. Сѣвѣтлинъ. Неподмѣнимымъ только вышелъ князь Тугоуковскій...

Но дисгармонію въ общее впечатлѣніе внесъ г. Ильинъ—въ роли Скалозуба. Боже мой! что это былъ за ужасный Скалозубъ! Взявъ съ самаго начала какой-то невѣроятный шутовской тонъ, г. Ильинъ явился не Скалозубомъ, а жалкимъ опереточнымъ героемъ, и позбуждалъ лишь одинъ смѣхъ. Между тѣмъ, и по гриму, и по фигурѣ, онъ вполнѣ подходилъ къ роли Скалозуба. Уважая въ г. Ильинѣ дѣйствительныя сценическія способности, присущія ему, мнѣ было просто жально и непріятно смотрѣть на него...

Обставлена пьеса была неурно, и въ ней было сдѣлано нововведеніе для нашей томской сцены, а именно: по время монолога Чацкаго, въ 3-мъ дѣйствіи, когда онъ остается одинъ,—вдали поэтъ звуки музыки шли танцы гостей Фамусова. У насъ этого, при прежнихъ представленіяхъ, никогда не дѣлалось; между-тѣмъ, у Грибоѣдова говорится, что когда Чацкій оканчиваетъ монологъ и оглядывается, то видитъ, что—*«всѣ кружатся въ вальсѣ съ величайшимъ усердіемъ»*.

И, повторяю, еслибъ не г. Ильинъ—я бы вынесъ большое удовольствіе изъ спектакля и забылъ-бы другія вѣроятности, негладкости и несуразности въ исполненіи, оказавшіяся въ которыхъ хорошими его сторонами...

Почитатели таланта бенефиціантовъ поднесли каждому изъ нихъ—по денежному подарку...

Неизмѣнный театралъ.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Тюмень, 8 декабря 1889 г. (*Безпорядки въ приказчичьемъ клубѣ. По поводу Ишимской ярмарки. О писчебумажной фабрикѣ*). 24 минувшаго ноября нашъ приказчичій клубъ праздновалъ 20 годовщину своего существованія. Праздникъ начался разсказами на сценѣ нѣкоторыми артистами труппы Бабошъ-Королева. Вслѣдъ за тѣмъ, начались танцы, и въ заключеніе былъ сервированъ ужинъ по подпискѣ. Во время ужина, предсѣдатель г. Д—въ сказалъ рѣчь, въ которой, между прочимъ, высказалъ опасенія о возможности закрытія клуба по случаю одного скандала въ немъ и въ заключеніе указалъ на необходимость посылки поздравительной телеграммы почетному члену клуба г. начальнику губерніи.

Вслѣдъ за нимъ сказалъ короткую рѣчь учредитель клуба г. П—въ, который пояснилъ, что, благодаря его стараніямъ, клубъ имѣлъ такое долгое существованіе. *) Кромѣ того, говорилъ еще извѣстный въ нашемъ городѣ ораторъ П—кій. Отъ субъектъ, не пользующійся правами гражданства, путемъ происковъ и умѣнья подлаживаться подъ чужой тонъ, почему-то попалъ въ члены клуба, вопреки § п. 9 § нормальнаго устава...

Въ виду многихъ скандаловъ въ клубѣ и недозволенныхъ карточныхъ игръ, г. начальникъ губерніи на посланную телеграмму отвѣтилъ: «благодарю за поздравленіе, но сомнѣваюсь въ дальнѣйшемъ существованіи клуба».

На-дняхъ, какъ мы слышали, уже получено распоряженіе о закрытіи клуба, но распоряженіе это пока еще не объявлено. Не есть-ли это отъ слухъ утла, пущенная соперниковъ его—клубомъ общественныхъ?... Такъ или иначе, но многіе уже опустили свои головы и поговариваютъ о дѣлѣ клубнаго имущества и капитала, скопленнаго трудами г. Д—ва, до 1000 руб., между членами; запрашиваемъ не поговариваютъ о сбереженіи того и другаго на учрежденіе другаго клуба, но подъ другимъ наименованіемъ. Кто будетъ имѣть перевѣсъ, увидѣть время. Такъ или иначе, но клубъ пропѣлъ свою лебединую пѣсню и существованіе свое закончилъ, именно, праздниками 20-лѣтія.

Въ виду предстоящей ишимской ярмарки, многіе торговцы выѣхали на оную. По слухамъ, ярмарка имѣетъ быть лучше прошлогодней, и цѣны на сало, масло и кожу будутъ крѣпки. Это предположеніе высказывалось въ виду высокихъ цѣнъ на бывшихъ ярмаркахъ въ Курганѣ, Бѣлоярской и друг., гдѣ покупали: сало отъ 3 р. до 3 р. 40 к., масло отъ 6 р. до 6 р. 40 к. за пудъ и кожу отъ 4 р. 50 к. и дороже за штуку. Большая часть сѣмени льнянаго продана отъ 62 до 64 коп. за пудъ; съ прочими же сырыми товарами сдѣлка состоятся въ Ишимѣ. Оптовыми покупателями въ нашъ городъ въ Ишимѣ являются: Алаурзовъ изъ Казани и Колмогоровъ изъ Тюмени; на сало—Квартовщиковъ изъ Казани, Ощурковъ изъ Екатеринбурга и Смолинъ изъ Кургана. Масло же предположено отправить на петербургскую биржу. Ишимская ярмарка предрѣшаетъ ирбитскую. Но сдѣлаютъ, если цѣны на ишимской кирпичи и покупка идетъ на наличныя, то и ирбитская по сдѣлкамъ проходитъ хорошо. Если же цѣны на ишимской кирпичи и платежи въ разсрочку, то и ирбитская оканчивается плохо. Такъ полагаютъ дѣльцы—финансисты. На лѣтъ и кудѣю цѣнъ пока не слышно. Многіе предполагаютъ товаръ этотъ отправить на петербургскую биржу, но выжидаютъ результата ишимской ярмарки. Часть кудели запродана въ Шахринскъ, но по какой цѣнѣ—удостовѣрить не можемъ. По слухамъ, цѣна кудели не дороже 3 р. 20 к. за пудъ.

Злобою дня есть вопросъ: быть или не быть писчебумажной фабрикѣ Щ—ва и К°. Какъ извѣстно, въ с. Заводо-Успенскомъ устроена на нашъ писчебумажная фабрика Щ. и К°. Фабрика открыла свои дѣйствія еще въ прошломъ году и произведенія ея уже имѣли на сибирскихъ рынкахъ ходъ, и сбытъ ихъ былъ пропорціональный. Нынѣ-же фабрика усовершенствовалась вполнѣ, и требованіи на издѣлія ея громадны, такъ что фабрика, работая день и ночь, ее успѣваетъ удовлетворять потребителей. Вопросъ-же «быть или не быть» явился отъ гигіеническихъ мѣстныхъ условій.

Фабрика устроена на берегу пруда, вода отъ котораго протекаетъ въ сосѣдюю деревню. Жители же оной, находя воду вредною для употребленія, возбудили вопросъ о закрытіи фабрики.

По этому ходатайству жителей неоднократно производилась химическія изслѣдованія воды, но, благодаря ходатайству фабрикантовъ, вопросъ о водѣ оставался только на бумагѣ. Нынѣ же вопросъ этотъ приналъ острый характеръ, и на мѣсто производства прибыла цѣлая комиссія, которая уполномочена изслѣдовать подробно: дѣйствіе фабрики, пропорціональное употребленіе воды, спускъ оной изъ фабрики и достоинство воды послѣ спуска. Кромѣ этого, комиссія обязана изслѣдовать способъ очистки тряпьи и, вообще, всѣ гигіеническія условія, существующія отъ дѣйствія фабрики, и лишь по выясненіи ихъ комиссіею, вопросъ «быть или не быть» будетъ извѣстенъ. Теперь же о закрытіи фабрики существуютъ одни только предположенія.

Старожилъ.

Село Бирюльское, Качугской волости, Верхоленскаго округа, Иркутской губерніи, 5 декабря. (*Чиновники, командированные генералъ-губернаторомъ*) 17-го ноября въ Качугское волостное правленіе прибыли, въ числѣ 3-хъ человѣкъ, г. чиновники, командированные по распоряженію генералъ-губернатора Восточной Сибири для изслѣдованія экономическаго положенія крестьянскаго населенія, а также и для проверки подворныхъ списковъ, представленныхъ въ статистическое бюро, 19 или 20 числа ноября г. чиновники прибудутъ въ с. Бирюльское. Сельскому старостѣ предписано позаботиться о пріисканіи удобныхъ квартиръ, если земская окажется мала для нихъ, кромѣ того, сельскому управленію предписано также доставить имъ вѣрныя свѣдѣнія: о лавкахъ, мельницахъ, винныхъ складахъ, кирпичныхъ заведеніяхъ, кузницахъ и т. п.; вообще—о всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, какія находятся въ данномъ обществѣ;—сообщить также, кто именно занимается данными промышленными и или торговыхъ дѣлами.

Сельскимъ старостамъ предписано не отлучаться съ 20 ноября отъ своихъ мѣстъ.

Распоряженіе новаго генералъ-губернатора само по себѣ прекрасно и, если гг. чиновники будутъ добросовѣстно исполнять возложенную на нихъ обязанность, оно принесетъ хорошіе результаты. Подробное изслѣдованіе несомнѣнно дастъ матеріалы для опредѣленія экономическаго положенія крестьянъ восточной Сибири. И тогда возможно будетъ предпринять различныя мѣры для улучшенія быта крестьянъ, ибо только тѣ мѣры классобразныя и разумны, которыя основаны на фактическомъ знаніи жизни, а не на кабинетномъ измышленіи и разсчетахъ...

*) Г. П—въ стараніями своими довелъ клубъ до воли. Вся библіотека отдана въ кабакъ и дешевыя карточки; залога на право чтенія волостки въ трубу, клубная мебель очутилась въ домѣ терпимости.

Прим. авт.

ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА.

Петербургъ. Въ настоящее время въ Россіи, по ходатайству испанскаго посланника въ Петербургѣ, маркиза де-Кампо-Саградо, идетъ розыскъ похищенныхъ изъ археологическаго музея въ Мадридѣ бронзовыхъ статуй. — Министерство народнаго просвѣщенія, какъ извѣстно, еще въ началѣ нынѣшняго года обратило особенное вниманіе на эстетическую сторону развитія учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и съ этою цѣлью разослало во всѣ управленія учебныхъ округовъ распоряженіе объ усиленіи въ гимназіяхъ занятій пѣніемъ и музыкой, съ предложеніемъ временно отнести расходы по этому предмету на средства гимназій. Съ будущаго же года, какъ слышно, министерство внесетъ въ свой бюджетъ особую статью расходовъ на этотъ предметъ.

Екатеринославль. Екатеринославское епархіальное начальство, по словамъ «Новор. Телег», обратило вниманіе духовенства на необходимость соблюдать извѣстныя санитарныя предосторожности при исполненіи духовныхъ требъ.

— Въ гор. Конинѣ, Калишской губерніи, въ настоящее время живутъ двое дѣтей одного изъ князей Масальскихъ. По словамъ польскихъ газетъ, одинъ изъ нихъ, 15-ти лѣтъ, находится въ обучаніи у гаспожника Дригаса, а другой 17-ти лѣтъ—и портного Шнайдера. Оба они въ нуждѣ и даже нищетѣ, не знаютъ вовсе о томъ, что они являются единственными наслѣдниками громаднаго наслѣдства. Дѣдъ ихъ, мужъ умершей богатой княгини, занималъ въ свое время очень высокій постъ и имѣлъ весьма хорошія денежныя средства. Сынъ его женился на крестьянкѣ, отъ которой и явились на свѣтъ означенныя дѣти, т. е. внуки умершей, которая не благоволила къ своему сыну за женитьбу на крестьянкѣ. Теперь нашлись добрые люди, которые могутъ доказать документальною родственную связь князей-ремесленниковъ съ умершею княгинею-кресмоъ и по закону предоставить имъ права на оставшееся послѣ умершей громадное состояніе.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Германія. Недавно произведены въ Германіи опыты съ новымъ магазиннымъ ружьемъ и новымъ порохомъ съ цѣлью опредѣлить разрушительное дѣйствіе пуль. Мишенями служили живыя лошади. По свѣдѣніямъ парижскихъ газетъ изъ Берлина, съ виду несносныя раны вызывали, будто бы, внутренніи кровоизліянія, и пули совсѣмъ раздробляли кости.

— Въ связи съ введеніемъ бездымнаго пороха, приводятъ предстоящія перемены въ обмундированіи войскъ. Увѣряютъ, что красный и бѣлый цвѣта будутъ вовсе отмѣнены.

Сербія. Относительно сербско-турецкаго конфликта телеграфируютъ изъ Бѣлграда въ «Темпрв», что турецкій посланникъ объявилъ сербскому правительству, что Порта не прочь отозвать своего вице-консула въ Вранье, но желаетъ, чтобы и враньевскій подпрефектъ получилъ другое назначеніе.

Бразилія. Не смотря на старанія бразильскихъ правителей скрыть дѣйствительное положеніе дѣлъ, свѣдѣнія, получаемыя изъ Бразиліи частнымъ путемъ въ Нью Іоркѣ и Монтевидео и передаваемыя оттуда въ Лондонъ и Лиссабонъ, все болѣе и болѣе распространяютъ въ Европѣ убѣжденіе, что въ Бразиліи творится что-то неладное. То и дѣло сообщаютъ о манифестаціяхъ и возмущеніяхъ. Дѣло 6 (18) декабря, которое, по увѣреніямъ временнаго правительства, ограничилось лишь въ безкровномъ бунтѣ нѣсколькими пьяными солдатами, было, какъ теперь явствуетъ изъ различныхъ источниковъ, серьезною попыткою произвести контръ-революцію. Въ теченіе двухъ сутокъ на улицахъ Ріо-де-Жанейро происходило кровопролитіе. Въ возстаніи участвовалъ преимущественно простой народъ, но въ рядахъ его было также не мало солдатъ и матросовъ, а также нѣсколько офицеровъ. Движеніемъ руководили нѣсколько выдающихся политическихъ дѣятелей имперіалистской партіи. Войска подавили возстаніе въ потокахъ крови, произведена масса арестовъ и въ бразильскіе столицѣ водворился терроръ.

Бразильскіе правители какъ будто поставили себѣ цѣлью возстановить противъ себя европейскіе правительства. На дняхъ бразильскій военный министръ и министръ финансовъ прислали одной лиссабонской республиканской газетѣ телеграмму, въ которой благодарятъ редакцію за сочувственныя провозглашенныя газетою статьи. Дѣйствуя такъ, бразильское временное правительство какъ бы признаетъ себя союзникомъ португальскихъ республиканцевъ. Поступокъ этотъ не дѣлаетъ чести такту временнаго правительства и вряд ли облегчитъ оффиціозныя сношенія съ Бразиліей и ускоритъ оффиціальное признаніе новаго порядка вещей.

Соединенные Шт. Въ южныхъ штатахъ Сѣверо Американской республики въ послѣднее время снова разгорается вражда между бѣлыми и неграми. Пытаются поставить это въ нѣкоторую связь съ послѣдовавшей недавно кончиной бывшаго президента Юга Джеферсона Дависа. Въ штатахъ Миссисипи и Георгіи произошли столкновенія, окончившіяся кровопролитіемъ. Безпорядки въ городѣ Іессупѣ продолжались 2 дня и для прекращенія ихъ вызваны были войска. Всего убито 20 негровъ и два бѣлыхъ; число раненныхъ съ обѣихъ сторонъ значительно.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Томскомъ губернскомъ судѣ.

На 20 января.

1) По обвиненію крестьянина Малышкина и друг. въ нарушеніи пит. устава. 2) О крестьянинѣ Борисѣ Вариновскомъ, обвиняемомъ въ нарушеніи пит. устава. 3) По обвиненію зарасайскаго радоваго Алексѣя Черепанова въ кражѣ. 4) По обвиненію казачьей дочери Ольги Черкошиной въ кражѣ. 5) По обвиненію купца Мифодія Гнѣева, въ оскорбленіи полицейскаго надзирателя Крупенскаго. 6) По обвиненію сельскаго старости Крыкова въ наказаніи розгами Шапунова, 7) По обвиненію уволеннаго въ запасъ арміи радоваго Дмитрія Софронова и друг. въ укрывательствѣ кражи. 8) По обвиненію крестьянина Бультова и друг. въ кражѣ со взломомъ. 9) По обвиненію уволеннаго въ запасъ арміи унтеръ офицера Житова въ нанесеніи ранъ. 10) По обвиненію кандидата сельскаго старости Ванюша, въ преступленіи по должности. 11) По обвиненію сельскаго писаря Бутина въ оскорбленіи старости Пѣшкова. 12) По обвиненію бійскаго купца Александра Шихонова въ преступленіи по 940 ст. Ул. о нак.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВНОВЬ ПРІѢЗЖІЙ ЮВЕЛІРЪ.
Имѣю честь увѣдомить почтенѣйшую публику, что я открылъ мастерскую золотыхъ и бриллянтовыхъ вещей въ д. Крюгера, по Магистратской ул. и принимаю заказы на браслеты, броши, серьги, супиры и проч. Всѣ работы исполняются съ ручательствомъ за прочность, изящество, по самымъ послѣднимъ модныхъ фасонамъ и по умѣренныхъ цѣнамъ. Мастерская для пріема заказовъ, а также починки часовъ съ ручательствомъ, открыта съ 10 ч. утра до 7 ч. вечера.
Ювелиръ *Дроко Моисеевичъ Шепоповскій.*
№ 17. 1—(2).

КОЛОКОЛЪ
вѣсомъ 77 пуд. продается. О цѣнѣ узнать въ д. наслѣд. князя Тенсковыхъ, по Духовской ул. № 5.

ПРОДАЮТСЯ
два билліарда съ кіями и шарами.
Въ гостинницѣ «Европа» въ Томскѣ.
№ 500. (13).

УПРАВЛЯЮЩІЙ СТЕКЛЯННАГО ЗАВОДА
знающій кладки печей всѣхъ системъ, стекляненіе всѣхъ цвѣтовъ и производство всѣхъ стеклянныхъ издѣлій,—также и
МАСТЕРЪ МЫЛОВАРЕНІЯ
знающій варить мыло всѣхъ сортовъ, также мраморное безъ кокосоваго масла, желтое мыло на 30% болѣе пригодно противъ другихъ,—желаютъ получить мѣста. Адресовъ. въ центральн. контору объявлен. А. Петрикъ, С.-Петербургъ, Невскій пр. 8 подъ лит. У. Р. 55. №13. 2—3.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
БРАТЬЯ НЕРВОВЫ,
имѣютъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что на вновь устроенной собственной фабрикѣ, находящейся въ селѣ Павловѣ, Нижегородской губерніи, вырабатываются усовершенствованныя слесарныя иглы, подпилки, топоры и прочіе стальныя издѣлія. Всѣ издѣлія нашей фабрики имѣютъ утвержденныя Правительствомъ знаки, а именно:
Знакъ 1-го сорта—«Ключъ и Топоръ».
„ 2-го сорта—«Ружье и Звѣзда».
„ 3-го сорта—«Грабли и Вилы».
Временная торговля производится въ ярмаркахъ: Нижегородской, Ирбитской, Кременковской и Ишимской.
Складъ и контора въ селѣ Павловѣ, Нижегородской губерніи.
Прейсъ-куранты высылаются безплатно.
№ 12. 2—3. Фабрикантъ Братья Первовы.

1890 г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА г. XII.
НА БОЛЬШОЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„РОССІЯ".
Роскошное изданіе со множествомъ рисунковъ, исполненныхъ красками, фототипіей и новымъ привилегированнымъ способомъ.
ВЪ ЖУРНАЛѢ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ ВЫДАЮЩІЕСЯ РУССКІЕ ХУДОЖНИКИ И ЛИТЕРАТОРЫ.
Съ перваго номера журнала начнется печатаніемъ большая историческая повѣсть иллюстрированная оригинальными рисунками и винетками
„ПОТАПЫЧЪ и МЕДВѢДЬ".
(Сочиненіе Н. П. Аксакова).
Гг. подписчикамъ на 1890 годъ будутъ выданы двѣ художественно исполненныя преміи
1) Большая хромо-фототипія съ картины профессора В. В. Пукирева
„НЕРАВНЫЙ БРАКЪ".
2) „Утро чиновника, получившаго первый крестъ".
съ знаменитой картины художника П. А. Ѳедотова (оригиналъ хранится въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ).
Офеографія воспроизведена новымъ способомъ, въ размѣрѣ подлинника.
Кромѣ того, всѣмъ гг. подписчикамъ будетъ выданъ: «Альбомъ племенъ и народовъ Россіи», заключающій въ себѣ до сорока типовъ, исполненныхъ красками.
Каждый номеръ журнала будетъ заключать въ себѣ: до 2000 строкъ разнообразнаго литературнаго текста и четыре страницы оригинальныхъ рисунковъ въ краскахъ, кромѣ винетокъ.
Въ теченіи года выйдетъ въ свѣтъ пятьдесятъ номеровъ.
200 оригинальныхъ рисунковъ въ краскахъ.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

НА ГОДЪ		НА ПОЛГОДА
	безъ доставки	3 р. — к.
	съ доставкою въ Москвѣ	3 р. 50 к.
7 р.	съ доставкою въ провинцію	4 р. — к.

За пересылку и упаковку всѣхъ премій гг. подписчики прилагаютъ 1 рубль.
Допускается разсрочка: 3 руб. при подпискѣ, 2 руб. 1-го апрѣля и 2 руб. 1-го іюля.
Пробный номеръ, для ознакомленія, высылается за 2 семикопѣечныя марки.
ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦІИ, МОСКВА, СОЛЯНКА, ДОМЪ КОГТЕВЫХЪ.
1—3. (Объ.). Редакторъ-Издатель І. И. ПАШКОВЪ.

„НОВОСТИ ДНЯ"
ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА,
СЪ ПОРТРЕТАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ и ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.
ИЗДАНІЕ ГОДЪ ВОСЬМОЙ.
ВЪ 1890 ГОДУ.
Въ 1890 году матеріалъ газеты «Новости дня» будутъ распредѣлены въ слѣдующихъ отдѣлахъ:
Дѣйствія правительства—Оффиціальный отдѣлъ. **Бесѣда**—О выдающихся событіяхъ международной и внутренней жизни. **Телеграммы**—какъ «Сѣверного Телеграфнаго Агентства», такъ и собственныхъ корреспондентовъ. **Факты и слухи**—въ области административной, экономической, художественной и т. п. **Темы печати**—сужденія періодической печати о важнѣйшихъ событіяхъ. **По чужимъ краямъ**—политическія и общественныя жизни иностранныхъ государствъ. **Замѣтки праздношатающагося и Злобы дня**—фельетонъ о злобѣ современной жизни. **Московскія новости**—полный очеркъ всѣхъ происшествій дня; свѣдѣнія о представленіяхъ; отчеты о засѣданіяхъ сословныхъ, ученыхъ и благотворительныхъ учрежденій. **Мимоходомъ**—біографическія свѣдѣнія о знаменитыхъ ученыхъ, этнографическіе очерки, важнѣйшія открытія и изобрѣтенія, злобы иностранной жизни. **Спортъ**—всевозможныя свѣдѣнія по всѣхъ отрасляхъ спорта. **Театръ и музыка**—рецензіи, краткіе замѣтки, сообщенія о сценѣ и объ обществѣ театра и музыки. Этотъ отдѣлъ, въ виду постоянаго роста театральнаго дѣла въ Россіи и все болѣзнаго къ нему интереса публики, значительно расширенъ въ текущемъ году. **Петербургскія новости**—постоянныя извѣстія изъ жизни приневской столицы. **Провинція**—жизнь городовъ и деревень. **Въ царствѣ семиды**—судебная хроника; отчеты о выдающихся процессахъ, отчеты о наиболѣе характерныхъ по житейскимъ подробностямъ, процессахъ у мировыхъ судей и коммерческихъ судей и проч. **Разныя извѣстія**—хроника мелочей.
Заботы редакціи распространились и на полноту биржевого, торговаго и справочнаго отдѣла. Въ послѣднемъ, между прочимъ, имѣется свѣдѣнія о дѣлахъ, слушаемыхъ въ Сенатѣ.
Кромѣ всего этого, въ «Новостяхъ дня» помѣщаются научно-популярныя фельетоны, рефераты, читанные въ засѣданіяхъ ученыхъ обществъ, въ популярныхъ изложеніяхъ,—и ежедневныя романы и повѣсти извѣстныхъ авторовъ. Для настоящаго 1890 г. въ портфелѣ редакціи имѣется уже нѣсколько оригинальныхъ романовъ и повѣстей. Ежедневными помѣщаются литературно-критическіе фельетоны, знакомящіе публику съ содержаніемъ выходящихъ нашей журналистикѣ, и наконецъ, остаются обзоры иностранной жизни.
ЕЖЕДНЕВНО ИНТЕРЕСНЫЕ ФЕЛЬЕТОНЫ.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1890 ГОДЪ.
Съ пересылкой и безъ пересылки.
На 12 м. На 11 м. На 1 м. На 9 м. На 8 м. На 7 м. На 6 м. На 5 м. На 4 м. На 3 м. На 2 м. На 1 м.
9 р. 5 р. 50 к. 8 р. 7 р. 6 р. 50 к. 6 р. 5 р. 50 к. 5 р. 4 р. 3 р. 2 р. 1 р.
Адресъ: Москва, Маяницкая, д. Сытова, контора газ. «Новости Дня».
1—(3). (Объ.). *Ред-изд.* А. Лисперовъ.

При этомъ № городскимъ подписчикамъ разсылается проектъ перваго костюмированнаго вечера съ цѣнными призами и объявленіе бійскаго купца Канищева.

Типографія М. О. Карташевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурою 11 января 1890 года. Редакторъ-издатель В. П. Карташевъ.